

Научная статья

УДК 94

<https://doi.org/10.23859/2587-8344-2023-7-1-1>

Об упоминании «днепровских варягов» в контексте предания о начале Киева

Илья Михайлович Тарасов

Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Пушкин, Россия,
tarasowilya@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-0831-2813>

И'ya M. Tarasov

Pushkin Leningrad State University,
St Petersburg, Pushkin, Russia,
tarasowilya@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-0831-2813>



Аннотация. В статье рассматривается вопрос об этническом происхождении «варягов», которые, согласно одному старинному преданию, сохраненному русскими источниками второй половины XVII в., проживали на Днепре еще до основания Киева. С учетом данных археологии и лингвистики, автором дается обоснование их восточногерманского происхождения и примерная локализация на карте позднеантичной ойкумены. Отдельно оговаривается соотношение двух исходов: Кия с братьями – с севера на «варяжские» территории в Поднепровье и носителей древностей киевской археологической культуры – в готские земли Северного Причерноморья. Автором обосновывается мнение о существовании в прошлом восточнославянской эпической песни, в которой древние готы «державы» Эрманариха упоминались как насельники низовий Днепра задолго до исхода славян. В статье подтверждается часть оригинальных свидетельств малоизученного позднелетописного топоса (XVII в.) о «разбойнике» Кие, основавшем город Киев. Автор выдвигает идею, согласно которой новгородский летописец не только хотел «принизить» Киев, но и попытался переработать некий фольклорный сюжет. По мнению автора, в утерянной эпической песни речь шла именно о готах, которых летописец по ряду причин назвал «варягами». В песни «варяги» заселяли территорию Нижнего Поднепровья – именно этот локус являлся центром гревтунгского «королевства» Эрманариха (ок. 350 – ок. 376), где располагалась его «столица» (отождествляется с городищем Башмачка). При разборе оригинального места из предания о «разбойнике» Кие автором были использованы современные данные археологии, лингвистики и физической антропологии, что придает несомненную новизну настоящему исследованию.

© Тарасов И.М., 2023

© Tarasov I., 2023

Ключевые слова: варяги, Киев, Кий, восточные германцы, готы, славяне, черняховская культура, летописи, топонимика

Для цитирования: Тарасов И.М. Об упоминании «днепровских варягов» в контексте предания о начале Киева // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. 2023. Т. 7, № 1. С. 22–71. <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2023-7-1-1>

On the Mention of the Dnieper Varangians in the Context of the Legend of the Beginning of Kiev

Abstract. The article deals with the issue of the ethnic origin of the Varangians. According to an ancient legend preserved by the Russian sources of the second half of the 17th century, they had lived on the banks of the Dnieper before Kiev was founded. Taking into account archeological and linguistic data, the author provides justification for their East Germanic origin and approximate location on the map of the late antique ecumene. As a separate issue, the author considers the relation between the exodus of Kyi and his brothers from the north to the Varangian territories in the Dnieper region and the exodus of the bearers of the Kiev archaeological cultural antiquities to the Gothic lands of the Northern Black Sea region. The author substantiates the opinion about the existence of an East Slavic heroic song in the past, in which the ancient Goths of the realm of Ermanaric were mentioned as inhabitants of the lower reaches of the Dnieper long before the exodus of the Slavs. The article confirms some of the original evidence of a little-studied late chronicle topos (17th century) about Kyi the robber who founded the city of Kiev. The author puts forward the idea that not only did the Novgorod chronicler want to belittle Kiev, but he also tried to rework a certain folklore plot. According to the author, the lost heroic song referred to the Goths, whom the chronicler called the Varangians for a number of reasons. In the song, the Varangians inhabited the territory of the Lower Dnieper. This locus was the center of the Greuthungian realm of Ermanaric (ca. 350 – ca. 376), where its capital was located (it is identified with the settlement of Bashmachka). When analyzing the original excerpt from the legend about Kyi the robber, the author used the present-day data from archeology, linguistics, and physical anthropology, which lends undoubted novelty to this study.

Keywords: Varangians, Kiev, Kyi, East Germanic peoples, Goths, Slavs, Chernyakhov culture, chronicles, toponymy

For citation: Tarasov, I.M. “On the Mention of the Dnieper Varangians in the Context of the Legend of the Beginning of Kiev.” *Historia Provinciae – the Journal of Regional History*, vol. 7, no. 1 (2023): 22–71. <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2023-7-1-1>

Введение

В ряде русских письменных источников второй половины XVII в. встречается любопытное свидетельство о неких «варягах», которые будто бы «сидели» по Днепру еще до основания Киева. Не вдаваясь в сложный спор о происхождении балтийских варягов IX–X вв., рассмотрим данное упоминание в контексте исторических знаний современности.

Тема «варягов», проживавших на Днепре задолго до основания Киева, практически не освещена в историографии. Они фигурировали в исторических исследованиях всего несколько раз и были известны уже Н.М. Карамзину, у

которого эти «варяги» встречаются без каких-либо дополнительных комментариев относительно их происхождения¹. С.А. Геденов связывал «днепровских варягов» со славянами². По мнению историка, само их название восходит к вендскому *warang* – «мечник» (от *waro* – «меч»)³. Современный историк С.Э. Цветков связывает появление наемников из Славянского Поморья в X–XI вв. с «варягами», жившими еще до основания Киева на берегах Теплого (Черного) моря, и считает, что речь может идти о славянском этносе⁴.

Совершенно очевидно, что тема является малоизученной. Однако ее научный потенциал весьма высок, так как имеющийся материал может содержать ценную информацию касательно предыстории Руси. В работе приводится попытка определить этническое происхождение упомянутых «варягов» и датировать их пребывание на Днестре.

Основная часть

Для начала приведем различные варианты ранних и наиболее распространенных текстов, содержащих данный сюжет. Все они датированы последней третью XVII столетия. Наиболее известен вариант из Мазуринского летописца:

Лета 6463 (955) по Игоре великом князе в Великом Новеграде княжил Ольг⁵. И в то время в Великом Новеграде быша три брата разбойницы,

¹ Карамзин Н.М. История государства Российского: в 12 т. Санктпетербург: в типографии Н. Греча, 1818. Т. I. С. 86.

² Геденов С.А. Варяги и Русь. Историческое исследование: в 2 ч. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии Наук, 1876. Ч. 1. С. 171.

³ Геденов С.А. Варяги и Русь. Ч. 1. С. 169.

⁴ Цветков С.Э. Начало русской истории. С древнейших времен до княжения Олега. Москва: Центрполиграф, 2012. С. 280–281.

⁵ Речь идет о древнерусских князьях Олеге (879–912) и Игоре (912–945). Игорь здесь упоминается перед Олегом. Некоторую аналогию можно найти в рассказе о походе руси на греков в Новгородской первой летописи: сначала войско на Константинополь ведет Игорь (920), а два года спустя – Олег (Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / под редакцией А.Н. Насонова. Москва; Ленинград: Издательство Академии Наук СССР, 1950. С. 107–109). Как считается, причина кроется в устной «сказительской» традиции на Руси, когда сперва излагался рассказ о поражении Игоря, после чего повествовалось о победе-«реванше» князя Олега, что и нашло отражение в Начальном своде и, соответственно, в Новгородской первой летописи младшего извода (см.: Мельникова Е.А. Устная традиция в Повести временных лет: к вопросу о типах устных преданий // Восточная Европа в исторической ретроспективе: К 80-летию В.Т. Пашуто / под редакцией Т.Н. Джаксон, Е.А. Мельниковой. Москва: Языки русской культуры, 1999. С. 153–165; Щавелев А.С. Как автор «Повести временных лет» определил дату договора Игоря Рюриковича с византийскими императорами // Древнейшие государства Восточной Европы.

имена же им Кий, Щок, Хорив, и имеяше жеи сестру имянем Лыбедь. И великую новгородцем пакость творяху. Некогда же их новгородцы переимаша со всех дружиною их, числом тридцать душ, вси же бяху храбрии и силни зело, и осудиша их повесити. Они же моляше князя Ольга со слезами, дабы их отпустил, и обещахася идти, иде же несть вотчины, ни державы князя Ольга. Он же отпусти их. Они же идоша два месяца от Великого Новграда и приидоша на реку Днепр, иже течет из Руския земли на полдень в море теплое, понеже обретоша горы высокия и на них поставлен крест Андреем, апостолом первозванным. И вселися Кий на той горе, яже и ныне зоветца Киевец, а Щок на другой горе, яже и ныне зовется Щековица, Горив (так в тексте. – *И. Т.*) же вселися на третьей горе, яже и ныне глаголется Хоривица. И начаша пахати землю с роды своими. К ним же мнози прихождаху и живяху с ними. И потом Кий созда мал градец и нарекоша его Киевец. И прииде на них князь Ольг и поби Кия и з братиею его и заложил град великий Киев⁶.

Если Мазуринский летописец представлен вариантом, близким к исходному тексту, то по тексту вкладышей к Никаноровской летописи⁷ заметно, что материал уже прошел определенную литературную обработку. Так, в нем убран весьма примечательный пассаж про Теплое море, но появляются «днепровские варяги», которые не упоминались в Мазуринском летописце. По всей видимости, упоминание о «варягах» брали из того же источника, который лег в основу свидетельства Мазуринского летописца. Считается, что составителем манускрипта был новгородец Исидор Сназин. Этот книжник из желания «принизить» роль Кия с братьями использовал текст, явно восходящий к новгородскому этапу разработки Свода 1652 г., но в этот Свод не вошедший⁸. Условно назовем этот текст «Варяжским топосом».

В сборнике Жданова текст приводится под названием «Новгородские разбойники Кий, Щек и Хорив»⁹. Сам рассказ сохранился в рукописи XVII в. и

2016 год: Памяти Галины Васильевны Глазыриной / под редакцией Т.В. Гимона, Т.Н. Джаксон, Е.А. Мельниковой, А.С. Щавелева. Москва: Русский фонд содействия образованию и науке, 2018. С. 267.

⁶ Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). Т. XXXI. Летописцы последней четверти XVII века / под редакцией Б.А. Рыбакова. Москва: Наука, 1968. С. 39.

⁷ ПСРЛ. Т. XXVII. Никаноровская летопись. Сокращенные летописные своды конца XV века / под редакцией А.Н. Насонова. Москва; Ленинград: Издательство Академии Наук СССР, 1962. С. 158–159.

⁸ Богданов А.П. Русь от Новгорода, Новгород от Ноя: Новгородский вклад в общерусское летописание XVII в. // *NOVOGARDIA*. 2019. № 2. С. 262.

⁹ Жданов И. Русский былевой эпос. Исследования и материалы. I–V. Санкт-Петербург: Издание Л.Ф. Пантелеева, 1895. С. 605–606.

является очередной редакцией сведений из Мазуринского летописца. Так, автор раскрывает красоту и храбрость Лыбеди, которые не упоминались в ранней версии, а три брата представлены не только разбойниками, но и воинами, что может являться свидетельством дополнительной обработки первоначального текста.

Немного видоизмененный вариант этого предания представлен и в «Книге о древностях Российского Государства» (конец XVII в.), на которую ссылался еще Н.М. Карамзин. В ней также упоминается Днепр, который впадает в «море теплое» и по нему живут какие-то «варяги»¹⁰. Этот компилятивный сборник¹¹ принадлежит перу Т. Каменевич-Рвовского, бывшего в 1684–1697 гг. иеродиаконном Холопьего монастыря.

Итак, в Мазуринском летописце не упоминаются «днепровские варяги», а во всех последующих трудах, заимствовавших из него легенду о «разбойнике» Кие, они есть. Однако их вставку в известные нам рукописи (вкладные листы в Никаноровской летописи, манускрипт Жданова, книга Каменевич-Рвовского) нельзя приписать решению переписчиков, правильнее будет отнести их появление к тому же источнику середины века, которым пользовался Исидор Сназин при составлении своего летописца. В этот неизвестный текст, по всей видимости, и был изначально включен местный фольклорный мотив о «варягах» и о «теплом море» (подробнее об этом мотиве – ниже). Сназин по какой-то причине проигнорировал упоминание в тексте «варягов», а остальные составители-компиляторы, включавшие новеллу о «разбойнике» Кие, этот топос оставили.

Сам первоначальный источник сведений об Олеге, Кие с родственниками-разбойниками и «варягах» по Днепру может быть датирован более ранней эпохой, к которой должно восходить соотнесение эпох правления Олега и Кия, осознаваемых современниками. При этом Кий переносится из его древней эпохи в середину IX столетия, что является поздней вставкой.

Если попытаться выделить период, когда появляется данная традиция, то нельзя пройти мимо Новгородской I летописи младшего извода (середина XV в.). Этот источник датирует правление трех полянских братьев ранней древнерусской эпохой – 854 (6362) г.

¹⁰ Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. I. С. 86.

¹¹ Летописный сборник. XVII + XVIII вв. Син. 964. URL: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/178476?query=964&index=0> (дата обращения: 27.11.2021).

Живяху кождо съ родомъ своимъ на своихъ мѣстех и странахъ, владѣюща кождо родомъ своимъ. И быша три братия: единому имя Кии, второму же имя Щекъ, третьему же // имя Хоривъ, а сестра их Лыбедь¹².

Эта же традиция была продолжена Устюжской летописью (первая четверть XVI в.)¹³. Из подобного источника Кий был перенесен летописцем в позднее время, в котором уже княжил Олег. В упомянутых источниках XVII века видим отголоски той же летописной традиции.

Таким образом, перед нами рассказ, относящийся к некоей утраченной традиции, помещавшей «варягов» изначально на юге, а не на севере, как это сделано в «Повести временных лет», согласно которой исторические варяги живут на берегах Балтийского моря¹⁴. На юге же варяги оказываются сравнительно поздно – только после единоличного вокняжения Владимира Святославича (980 г.)¹⁵.

На очевидный магистральный антагонизм север – юг в «Варяжском топосе» указывает и нехарактерное для летописей словосочетание «теплое море». Оно может быть противопоставлено только «холодному», сиречь «студеному» морю. Известно, что студеным или холодным морем в древнерусской традиции именовался Северный ледовитый океан¹⁶. Таким образом, «Теплое море» идет как противопоставление «морю Студеному» (т.е. «морю Холодному») (соответственно, Северному Ледовитому океану и Белому морю, чьи воды омывали северо-восточные новгородские владения) на карте древнерусской ойкумены. Следовательно, речь идет именно о Черном море, так как Азовское море называлось преимущественно «Синим», а Каспийское, будучи отрезанным сперва Хазарским каганатом, а потом номадами-половцами и их степными сородичами, было для русских далеким и чуждым. Указание на то, что в «Теплое море» впадает Днепр, также подтверждает его соотнесение с Черным морем.

Обозначение Черного моря как теплого характерно именно для фольклора. Под этим именем оно упоминается в русских песнях (хотя стоит отметить, что подобное сочетание является довольно редким).

¹² Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / под редакцией А.Н. Насонова. Москва; Ленинград: Изд-во Академии Наук СССР, 1950. С. 433.

¹³ ПСРЛ. Т. XXXVII. Устюжские и вологодские летописи XVI–XVIII вв. / составители Н.А. Казакова, К.Н. Сербина. Ленинград: Наука, 1982. С. 17.

¹⁴ ПСРЛ. Т. I. Лаврентьевская летопись / под редакцией И.Ф. Карского. Ленинград: Издательство Академии Наук СССР, 1926–1928. С. 4, 7, 8, 19, 20 и др.

¹⁵ ПСРЛ. Т. I. Лаврентьевская летопись. С. 79.

¹⁶ *Иванова Т.Г.* Поздние топонимы в эпическом пространстве былин Северо-Востока Русского Севера // Русский фольклор: материалы и исследования. 2016. Т. XXXV. С. 69.

Так, в народной песне «Птицы на море» есть следующие строки:

Протекало **теплое море**,
Слетались птицы стадами,
Садилась птицы рядами;
Спрашивали малую птицу,
Малую птицу синицу...¹⁷

Со временем данное словосочетание вовсе потеряло четкую географическую привязку и стало обозначать просто какое-то море на далеком юге. Ср. с *moria teupla*, которое, по словам местного русского населения Западной Сибири, находилось где-то за Обью, о чем сохранилось свидетельство Френсиса Черри – агента английской торговой компании в Москве XVI столетия¹⁸. Очевидным является тот факт, что речь идет о каком-то южном море, но все моря находятся далеко даже от истока Оби (Каспийское – более чем в двух тысячах километров, Бохайское – почти в трех тысячах). Даже высохшее в наше время Аральское море было удалено от указанной локации по прямой более чем на тысячу километров. Суммируя данную информацию, следует заключить, что легенду о Теплом море мигрировавшие предки жителей Пообья перенесли из Руси, в которой таким образом однозначно обозначали именно Черное (в противопоставление морю Студеному).

Таким образом, можно предположить, что «Варяжский топос» середины XVII в. имеет фольклорную основу и был составлен на севере Руси. Гипотетически место создания может быть локализовано в Новгороде или его округе, где были написаны и Новгородская первая летопись младшего извода, и Мазуринский летописец.

Могут возразить, что предание о разбойнике Кие является плодом деятельности новгородского книжника XVII столетия, который всего лишь стремился принизить роль южной столицы Руси и поэтому перенес основание Киева в более позднюю эпоху, а его основателя превратил в разбойника. Старинное противостояние двух русских центров – Киева и Новгорода, как известно, перешло и на страницы летописей. Книжники обоих городов старались умалить значение соперника. Так, новгородские – прямо называли основателя Киева «перевозчиком»¹⁹. В то же время с ними заочно

¹⁷ Великорусские народные песни. Изданы профессором А.И. Соболевским: в 7 т. Санкт-Петербург: Государственная типография, 1895. Т. 1. С. 583.

¹⁸ Сообщение Френсиса Черри, одного из членов Английской торговой компании в Москве и Томаса Линде о Теплом море к юго-востоку от реки Оби // Восточная Литература. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus16/Cherry/text.htm> (дата обращения: 10.11.2021).

¹⁹ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. С. 103.

полемизировал киевский летописец, называя распространителей подобных идей «не сведущими» людьми²⁰. Он же рассказывал исторические анекдоты (ср. рассказ о парусах словен и руси²¹). Реликт подобных отношений представлен даже в «Русской правде», где население Новгородчины как бы противопоставляется населению Среднего Поднепровья (т.е. словенины русинам). Развивая эту мысль, можно даже попытаться определить имя того книжника, который хотел «принизить» роль Киева и его основателя и поэтому измыслил всю историю. Речь может идти о новгородце Исидоре Сназине, закончившем составление Мазуринского летописца в декабре 1682 г.

Однако, даже если сослаться на извечное соперничество двух столиц Руси, то и в этом случае не находит объяснения ни упоминание «варягов» еще до появления города, ни важный момент о Теплом море, ни точная локализация – низовья Днепра, где «сидит» какая-то группа неславянского населения. Это население являлось явными выходцами с севера. Фрагмент текста с упоминанием Теплого моря определенно восходит к разряду фольклорных, внесенных в позднюю летопись книжником. Очевидно, что у русского летописца имелись какие-то ныне неизвестные свидетельства, как, к примеру, у тех же составителей Никоновской летописи, черпавших знания из ныне утраченных манускриптов (так называемой «Аскольдовой летописи» и др.). В этом источнике, вероятно, сохранились крупинцы сведений о «варягах», которые жили в Поднепровье еще до основания Киева, а также другого предания (новгородского) о том, что Кий якобы был «разбойником». Соотнесение времени правления Кия с эпохой князя Олега (конец IX в.) имеет аналоги в новгородском летописании и известно уже с середины XV столетия. Однако этот источник мы вряд ли сможем узнать или отыскать. Возможно, это была какая-то древняя эпическая песнь (отметим, что в легендах славян IX в. упоминались готы (крымские)²²).

Прежде всего, нужно ответить на вопрос, о каких «варягах» идет речь в источниках и можно ли их соотнести с другими германскими народами, обитавшими в древности на юге.

Более чем за тысячу лет до составления Мазуринского летописца на юге исторической России проживали германцы. Речь идет о готах-гевтунгах «державы Эрманариха» (IV в. н.э.). Однако живая память о них уже давно была утрачена. Русские книжники не помнили даже о крымских готах – современниках похода Игоря на половцев. А редкие упоминания готов в

²⁰ ПСРЛ. Т. I. Лаврентьевская летопись. С. 9.

²¹ Там же. С. 32.

²² Сизова И.А. Готский язык // Языки мира: Германские языки. Кельтские языки / под редакцией Н.Н. Семенюк, В.П. Калыгина, О.К. Романовой. Москва: Academia, 2000. С. 102.

русской литературе XVII столетия полностью основаны исключительно на западной книжной традиции, а не на народной памяти. Так в XVI–XVII вв. на Руси огромным успехом пользовались произведения польских историков (М. Бельский, М. Стрыйковский и др.). Их использовали свыше ста лет при составлении летописей (Густынская и др.), «хронографов» («Хронограф западнорусской редакции» и др.), письменных историописаний («Синописис» И. Гизеля, «Скифская история» А. Лызлова и др.)²³. При изучении данных произведений складывается ощущение, что книжник, переписывавший сведения польских историков, вообще плохо представлял, кто такие готы. Так, составитель «Хронографа западнорусской редакции» (вторая половина XVI в.) упоминает, что готы изгнали прежнее население из степей (полей) между Доном и Волгой и «в тѣхъ поляхъ сѣли, которыхъ поль есть близъ дву сотъ миль» (речь идет о южнорусских степях между Днестром и Волгой)²⁴. Ср. упоминание там же, к западу от Танаиса, «поля, идеже Готтове [живут]»²⁵. Однако в том же сборнике готы ошибочно смешиваются со «скифами» (козарами, хазарами), распространившими свое влияние на территориях, где ранее были отмечены готы (Крым, Тамань). Ср.: под 5758 (250) г.:

По Декіи царствова в Римѣ Галь и Вулусиянь лѣта 2 и мѣсяць 8. При сихъ же бысть гладь велій 15 лѣтъ, наченъ отъ Ефионія даже и до запада. И Скифяне придоша, рекоміи Козаре, весь западъ, Италию, востокъ же и Асию поплѣниша до Солнечнаго града²⁶.

Книжник XVII в., составлявший Мазуринский летописец, вряд ли разбирался в истории древних готов и определенно не понимал, что это за народ, откуда он пришел и почему жил в низовьях Днепра. Но, будучи начитанным человеком своего времени, он был знаком с летописной традицией. Без сомнения, книжник должен был знать, что в «Повести временных лет» упоминаются какие-то «гѣте» (готландцы) на Балтике, которые были известны и новгородской летописной традиции. Население острова Готланд («Гѣцкъ берегъ») в средневековом Новгороде иногда

²³ Впервые своеобразный «бунт» против «чар» польской историографии поднял В.Н. Татищев в первой половине XVIII в. (См. подробнее: *Татищев В.Н.* История Российская с самых древнейших времен. Москва: Напечатана при Императорском Московском университете, 1769. Кн. 1, ч. 2. С. 325).

²⁴ ПСРЛ. Т. XXII. Русский хронограф, ч. II. Хронограф западно-русской редакции / под редакцией С.П. Розанова. Петроград: Типография М.А. Александрова, 1914. С. 235.

²⁵ Там же. С. 236.

²⁶ Там же. С. 76.

именовали «варягами»²⁷. Новгородская первая летопись младшего извода называет готландцев «Варязи на Гьтѣхъ»²⁸. Должен был знать книжник и о плавании древнерусских варягов по Днепру, о чем упоминается в Начальной летописи. Поэтому, встретив источник (письменный или фольклорный), где говорилось о неведомых готах на Днепре, книжник XVII в. обозначил их для читателя более привычным термином «варяги», которым в ту эпоху называли население циркумбалтийского региона. Кроме того, в раннем Новом времени Готланд считался прародиной древних готв. Так, согласно свидетельству барона Сигизмунда Герберштейна, «[б]ольшинство полагало, что с этого острова вышли готы»²⁹. В другом месте своих «Записок» Герберштейн отмечает, что Балтийское море в его время в русском языке носило название «Варяжское море», т.е. «море варягов» (*Vuaretzokoie morie, hoc est, Vuaregum mare*)³⁰. Шведский историк Петр Петрей подчеркивал:

...русские называют варягами народы, соседние Балтийскому морю, например шведов, финнов, ливонцев, куронов, пруссов, кашубов, поморян и вендов, а Балтийское море зовут Варяжским³¹.

Таким образом, по нашему мнению, составитель «Варяжского топоса», у которого оказался источник, упоминавший древних готв³², вполне резонно соотнес их с готландцами и обозначил более знакомым словом «варяги», т.е. выходцы с берегов Балтийского моря.

²⁷ 1189–1199 гг. – Договорная грамота Новгорода с Готским берегом и немецкими городами о мире, о посольских и торговых отношениях и о суде // Восточная Литература. URL: https://vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XIII/1260-1280/Gramoty_otn_Novgoroda_knjaz/21-40/28.htm (дата обращения: 27.11.2021).

²⁸ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. С. 229.

²⁹ Герберштейн С. Записки о Московии: в 2 т. / под редакцией А.Л. Хорошкевич. Москва: Памятники исторической мысли, 2008. Т. 1. Латинский и немецкий тексты / перевод с латинского А.И. Малеина, А.В. Назаренко, с ранненововерхненемецкого – А.В. Назаренко. С. 491.

³⁰ Герберштейн С. Записки о Московии. С. 43–46.

³¹ Петрей П. История о Великом княжестве Московском // Восточная литература. URL: <https://www.vostlit.info/Texts/rus9/Petrej2/pred.phtml?id=1089> (дата обращения: 27.11.2021).

³² Ср.: *gote* (ПСРЛ. Т. I. Лаврентьевская летопись. С. 4); *гьте, гьте* (ПСРЛ. Т. I. Лаврентьевская летопись. С. 19); *готъ/гте* (ПСРЛ. Т. II. Ипатьевская летопись / под редакцией А.А. Шахматова. Санкт-Петербург: Типография М.А. Александрова, 1908. С. 4); *гьдѣти* (ПСРЛ. Т. XXX. Владимирский летописец. Новгородская вторая (Архивская) летопись / под редакцией М.Н. Тихомирова. Москва: Наука, 1965. С. 14). Все представленные слова восходят к первооснове **gьt-*.

Нельзя пройти мимо важного указания на локализацию «варягов». Так, в приведенных источниках они живут по Днепру, «иже течеть изъ Руси на полдень в море теплое». Это указание может свидетельствовать, что «варяги» жили за пределами Русской земли. Южная граница Руси в узком смысле слова – это Поросье. В любом случае, степные территории Северного Причерноморья (в том числе Нижнее Поднепровье) в состав Руси не входили. Следовательно, локус, означавший землю «днепровских варягов», располагался между южной границей Руси (лесостепь, за которой заканчивались пределы Киевского и Переяславского княжеств) и Черным (Теплым) морем³³. Таким образом, локализовать «варягов» можно только в низовьях Днепра.

Можно утверждать, что под «варягами» поздний летописец имел в виду именно готов и соседних с ними «других германцев», которые проживали в низовьях Днепра задолго до основания Киева. В основе сказания, по нашему мнению, лежит какой-то древний источник – рукопись или, что более вероятно, фольклорный сюжет («Варяжский топос»), согласно которому готы проживали на юге, по Днепру. На фольклорную составляющую приведенных фрагментов указывает как наличие словосочетания «теплое море», так и явно песенных мотивов: «горы высокия», «апостол первозванный» и др. В целом ряд историков отмечают, что русские летописи могли включать отрывки эпических песен, из чего следует, что наш пример не является единичным случаем³⁴.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно выдвинуть ряд предположений:

- 1) существовал некий источник, содержащий информацию о «днепровских варягах», сиречь готах;
- 2) «варяги» проживали на Днепре до основания Киева;
- 3) они занимали какую-то территорию в низовьях Днепра.

Каким временем датировали основание Киева в раннем Новом времени? Дату постройки Киева составитель летописи мог узнать из популярных в то время польских источников по истории, либо почерпнуть ее из «Синописа», также опиравшегося на труды поляков. В XVII столетии основание Киева традиционно датировали 430 или 431 годом. Прежде всего, эти данные шли от польской историографии (чей авторитет в России конца XVI – начала XVIII в. был чрезвычайно высок). Так, уже Матей Стрыйковский (1547–1586/1593) упоминал об основании Киева в 430 г. Однако, он отмечал,

³³ Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. Происхождение Руси и становление ее государственности. Москва: Академический Проект, 2013. С. 71–72.

³⁴ Плетнева С.П. Половцы. Москва: Ломоносовъ, 2010. С. 23–24.

что «русские хроники из-за древности этого города не могли вывести точную дату»³⁵. Интересна и его ремарка: «...русские считают, что самодержавие всей Руси (до овладения Киевом великим князем литовским Гедимином) или киевская монархия основана в 431 году»³⁶. По всей видимости, Стрыйковский ссылался на какую-то из утерянных древнерусских летописей.

Более поздние источники также датировали основание Киева 430–431 гг. Так, составитель Мазуринского летописца дает ту же дату, что и Стрыйковский³⁷. У одного из первых российских историков – Алексея Манкиева (ум. 1723 г.) время основания «Матери городов русских» датировано 430 г.³⁸ В «Подробной летописи от начала России до Полтавской баталии», которая приписывается Феофану Прокоповичу (1681–1736), 430 год упоминается как дата основания Киева³⁹. В.К. Третьяковский (1703–1769) в своем сочинении по древней русской истории так же датировал основание Киева временем около 430 г.⁴⁰ Тем же годом начало Киева датировала и Екатерина II в своих «Записках»⁴¹.

У Иннокентия Гизеля (ум. 1683) в «Синописе» годом основания Киева указан 431-й. Обычно считается, что этот момент был позаимствован автором «Синописа» из польской историографии⁴². Однако это не отменяет предположения о том, что когда-то на Руси существовал летописный источник, который связывал основание Киева именно с 431 годом

³⁵ Стрыйковский М. Хроника польская, литовская, жмудская и всей Руси // Восточная Литература. URL: https://www.vostlit.info/Texts/rus7/Strykovski_2/text11.htm (дата обращения: 24.12.2020).

³⁶ Там же.

³⁷ ПСРЛ. Т. XXXI. Летописцы последней четверти XVII века. С. 28.

³⁸ Манкиев А.И. Ядро Российской истории, сочиненное ближним стольником и бывшим в Швеции резидентом, князь Андреем Яковлевичем Хилковым, в пользу Российского юношества, и для всех о Российской истории краткое понятие иметь желающих. Москва: В Сенатской типографии, у содержателя Ф. Гиппиуса, 1770. С. 19. (Сочинение А.И. Манкиева (Манкеева) некоторое время ошибочно приписывалось А.Я. Хилкову, поэтому в заглавии книги упомянуто имя последнего.)

³⁹ Подробная летопись от начала России до Полтавской Баталии. Часть первая. Санктпетербург: Печатано у И.К. Шнора, 1798. С. 26.

⁴⁰ Третьяковский В.К. Три разсуждения о трех главнейших древностях российских: А именно I. О первенстве словенского языка пред тевтоническим. II. О первоначалии россов. III. О варягах руссах. Славенского звания, рода и языка. Санктпетербург: Типография Сухопутного кадетского корпуса, 1773. С. 420.

⁴¹ Екатерина II. Записки касательно Российской истории: в 6 ч. Санктпетербург: Императорская типография, 1787. Ч. I. Первая эпоха. До 862 г. – Вторая эпоха. 862–1132 гг. С. 17.

⁴² Сычева М.Б. Иностраные источники «Синописа Киевского» // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2: История. 2009. Вып. 4. С. 72.

(см. указание Стрыйковского выше). На то, что на Руси были произведения, включавшие в себя какие-то ценные сведения по предыстории Русского государства, уже указывалось автором⁴³. Новые рукописи, не известные науке, обнаруживаются и в наше время. К примеру, об открытии начала XXI в. в Римском Папском восточном институте неизвестных ранее славянских рукописей упоминается в работе И.А. Гагина⁴⁴.

Впрочем, с течением времени историки начали подвергать сомнению подобную датировку основания русской столицы. Так, уже В.Н. Татищев (1686–1750) сомневался в такой глубокой древности Киева. Он предполагал, что Киев «более 700 лет после Андрея [Первозванного] не христианами, но идолопоклонники построен»⁴⁵. Несогласие Татищева с датировкой Киева 430–431 гг. вполне логично, т.к. известно его довольно критичное отношение к польским источникам.

Следует понимать, что основание Киева в начале 30-х гг. V в. – это научный мейнстрим той эпохи, когда русский книжник вписывал в летопись упоминание о «днепровских варягах». Таким образом, по мысли автора, они «сидели» там еще в 1-й трети V в. (судя по контексту). Указание на «днепровских варягов» до появления Киева соотносится с датой до 430–431 гг. Составитель записи четко понимал, что те, кого он назвал «варягами», жили в первой трети V в. Очевидным кажется и то, что он опирался на следующую информацию: некий этнос, явно не славянского, но северного происхождения, обозначенный им как «варяги», проживал в низовьях Днепра еще до появления Киева. В то же время упоминание Олега (регента при малолетстве деда равноапостольного князя Владимира) не должно смущать исследователя, ибо представляется очевидным, что народное предание о готах наслоилось на позднюю новгородскую легенду о старшинстве Новгорода над Киевом.

Таким образом, германское происхождение «днепровских варягов» не должно вызывать никаких сомнений.

Кто жил около 430–431 гг. в низовьях Днепра? Готы «державы Эрманариха» в указанное время проживали в Северном Причерноморье, а их

⁴³ Тарасов И.М. Некоторые сюжеты готской истории, упомянутые в Иоакимовской летописи. Статья первая // Заметки ученого. 2021. № 11–2. С. 60, 64.

⁴⁴ Гагин И.А. Новейшие оценки «Истории Российской» В.Н. Татищева // Вопросы истории. 2008. № 10. С. 21.

⁴⁵ Татищев В.Н. История Российская с самых древнейших времен: в 4 кн. Москва: Напечатана при Императорском Московском университете, 1768. Кн. 1, ч. 1. С. 23.

центр, соотносимый с Башмачкой, как считается, располагался в низовьях Днепра⁴⁶.

Если считать археологическими следами гревтунгов (занимавших привилегированное положение в черняховском гособразовании) памятники так называемой киселевской группы черняховской общности, то эта народность проживала на побережье Черного моря от устья Дуная до Нижнего Днепра⁴⁷.

В свое время М.Б. Щукин предполагал, что гревтунгов (степных готов) археологически можно увязать с киселевской группой черняховской культуры (представлена памятниками на побережье Черного моря между устьями Дуная и Днепра), которая отделена от остальных памятников черняховской культуры своеобразной «зоной пустоты». В свое время даже предлагалось выделить эту группу памятников в отдельную археологическую культуру. В отличие от прочих черняховцев, жители этой территории строили дома-усадыбы на сложенных насухо из рваного камня фундаментах. Более высок здесь и процент погребений, сохраняющих скифо-сарматские традиции – катакомбы, подбои, так называемые «могилы с заплечиками»⁴⁸.

Крупный специалист по археологии Римского времени Б.В. Магомедов полагал, что в Поднепровье после гуннского нашествия могло располагаться «ядро» бывшей державы Эрманариха, где и раскинулся легендарный Данпарстадир северогерманских саг. Сам исследователь размещал этот город где-то в районе днепровских порогов, учитывая концентрацию здесь черняховских древностей, включая городище в Башмачке и подкурганые кремации готской знати. Магомедов соотносил готский «осколок» государственного образования Эрманариха с Винитарием⁴⁹, упомянутым

⁴⁶ Щукин М.Б. Готский путь (готы, Рим и черняховская культура). Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ, 2005. С. 231; Зиньковская И.В. Готы и черняховская культура в современной украинской историографии // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2010. № 1. С. 28.

⁴⁷ Щукин М.Б. Готский путь. С. 163–164.

⁴⁸ Щукин М.Б. Готский путь. С. 163–164.

⁴⁹ Ряд исследователей рассматривают другую локализацию «осколка» Винитария, уцелевшего после гуннского нашествия (см.: Казанский М.М. Остроготские королевства в гуннскую эпоху: рассказ Иордана и археологические данные // Stratum+. Петербургский археологический вестник / под редакцией М.Ю. Вахтиной, Ю.А. Виноградова. Санкт-Петербург; Кишинев: Бизнес-Элита, 1997. С. 181–193; Радюш О.А. «Княжеская» и «вождеская» культура начала V века в Среднем Поднепровье: новые исследования и находки // Краткие сообщения Института археологии. 2014. № 234. С. 234–251.). Автор настоящей статьи поддерживает данную версию (Тарасов И.М. Возвращаясь к теме древних миграций галиндов // Исторический формат. 2020. № 2. С. 108–109).

Иорданом⁵⁰. Согласно другой версии, *Danparstaðir* (Данпарстадир) – это не город, но обозначение определенной местности на реке *Danp* (Днепр). *Staðr* принадлежит к числу частотных лексем древнескандинавского языка, обозначая ‘место действия; место, обиталище, жилище’, а также ‘родину’⁵¹. Таким образом, эта версия гласит, что Данпарстадиром могли называть территорию, располагавшуюся на правом берегу Нижнего Днепра⁵², что в переводе означало «днепровское место» или «днепровская родина».

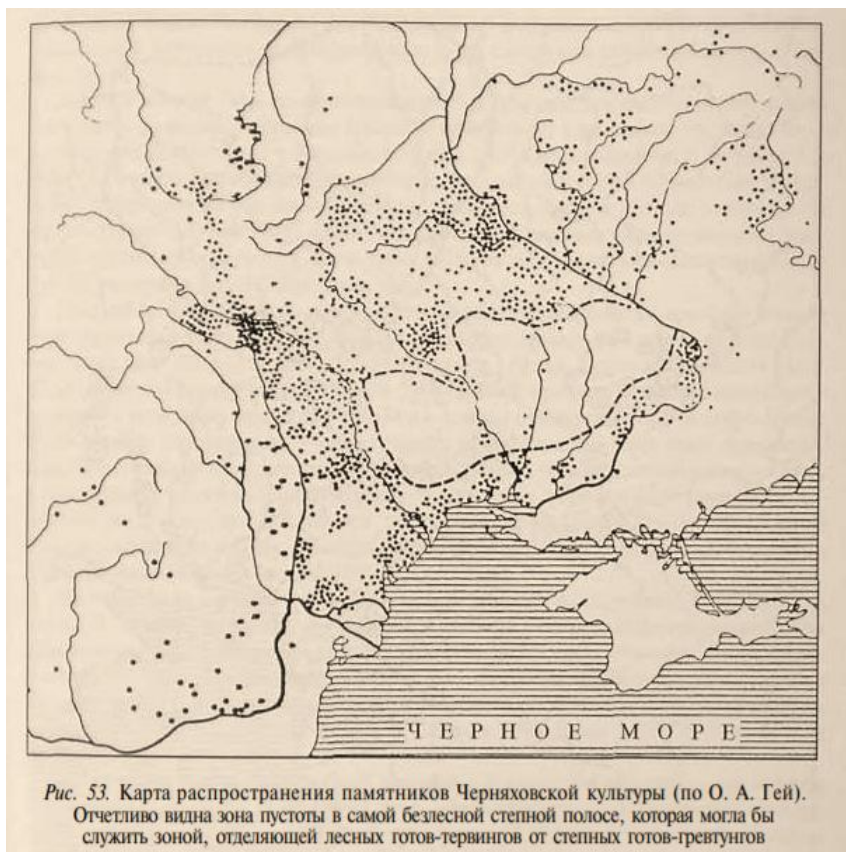


Рис. 53. Карта распространения памятников Черняховской культуры (по О. А. Гей). Отчетливо видна зона пустоты в самой безлесной степной полосе, которая могла бы служить зоной, отделяющей лесных готов-тервингов от степных готов-гревтунов

Археологические памятники черняховской культуры в Северном Причерноморье
Источник: *Щукин М.Б.* Готский путь (готы, Рим и черняховская культура). Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ, 2005. С. 165 (рис. 53)

Расселялись готы и южнее – непосредственно в Крыму. На полуострове археологами обнаружено два этнических «островка» готов – близ Керчи и в

⁵⁰ *Зиньковская И.В.* Готы и черняховская культура в современной украинской историографии. С. 28.

⁵¹ *Мельникова Е.А.* Название Днепра в актуальной и эпической географической номенклатуре древней Скандинавии // GAUDEAMUS IGITUR: сборник статей к 60-летию А.В. Подосинова / под редакцией Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой, Г.Р. Цецхладзе. Москва: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. С. 264–267.

⁵² *Ярцев С.В., Краюшкина О.И.* «Oium» в эпической германской традиции и историко-географические реалии Северного Причерноморья // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2015. № 1 (198). С. 23–29.

юго-западной части полуострова (область Дори)⁵³. Археолог А.К. Амброз полагал, что таврические готы сохраняли некоторое время свое этническое своеобразие, но в итоге полностью растворились в местной этнической среде⁵⁴. Имеется информация, что упоминания о крымских готах встречаются в славянских легендах уже в IX в.⁵⁵ В Крыму также остались элементы готской топонимики⁵⁶.

В пользу пребывания некоторых групп готского населения в Нижнем Поднепровье свидетельствует и антропология. В черняховскую эпоху на нижнем Днепре отмечены некие группы, близкие германскому населению. Ряд черняховских серий материалов могильников в Нижнем Поднепровье (и в некоторых других локусах) «уклоняется в сторону популяций северных европеоидов, следовательно, в этих районах возможна германская примесь»⁵⁷. Данный морфологический комплекс не был характерен для населения этого региона в более раннее время. Следовательно, его появление на черняховских могильниках Северного Причерноморья можно связать с миграциями германских племен.

Примечательно, что расселение готов в районе Нижнего Поднепровья отмечали и древние авторы. По свидетельству Иордана, готы проживали как раз «около Мэотийского болота...» (Азовского моря – *И. Т.*)⁵⁸; «в Скифии у Мэотиды»⁵⁹. Солидарен с ним и Стефан Византийский (VI в.), писавший: «Готы. Племя. В древности они поселились в Меотиде, после переселились во внешнюю Фракию...»⁶⁰. Примечательно, что опирался Стефан Византийский на труды Парфения Фокейского – историка, предположительно жившего в IV в. н.э., в эпоху Эрманариха⁶¹. В южнорусской Густынской летописи также

⁵³ Ушаков С.В. Варвары горной Таврики на рубеже эпох: Этническая ситуация в Юго-Западном Крыму (III – середина VI вв. н.э.). Опыт реконструкции // Археологический альманах / под редакцией А.В. Колесника. Донецк: Донбасс, 2010. № 23. С. 19.

⁵⁴ Ушаков С.В. Варвары горной Таврики на рубеже эпох. С. 19.

⁵⁵ Сизова И.А. Готский язык. С. 102.

⁵⁶ Станг Х. Наименование Руси (герульская версия) // *Stratum plus*. 1999. № 5. С. 123; Кизилов М.Б. Крымская Готия: История и Судьба. Симферополь: БФ «Наследие тысячелетий», 2015; Фадеева Т., Шапошников А. Княжество Феодоро и его князья. Крымско-готский сборник. Симферополь: Бизнес-информ, 2005. С. 274–275.

⁵⁷ Рудич Т.А. Население черняховской культуры Дунайско-Днестровского междуречья по материалам антропологии // *Stratum plus*. 2010. № 4. С. 224.

⁵⁸ Иордан. О происхождении и деяниях гетов. *Getica* / перевод с латинского Е.Ч. Скржинской. Москва: Издательство восточной литературы, 1960. С. 72.

⁵⁹ Иордан. О происхождении и деяниях гетов. *Getica*. С. 72.

⁶⁰ Цит. по: Лавров В.В. Восточные германцы в Приазовье в III–IV вв. н.э. // *Stratum plus*. 2000. № 4. С. 332.

⁶¹ Лавров В.В. Восточные германцы в Приазовье в III–IV вв. н.э. С. 332.

имеется указание на местопребывание готов («сѣдоша во первых межи Днепром и Волгою, изгнавьше оттуду Словян»⁶²).

Скандинавский эпос тоже упоминает местности южной России (северное Причерноморье) как древнее обиталище готов. В «Гренландской песни об Атли» упоминаются в одной связке «лес знаменитый, что Мюрквидом (*Myrkvið*) зовется», река Данп (*Danpar*)⁶³ и некое широкое Гнитахейд-поле (*Gnitaheið*) – по всей вероятности, южнорусская степь по обеим сторонам Днепра. Данп – это Днепр⁶⁴, а лес Мюрквид (*Myrkviðr*), т.е. «мрачный, темный лес», отделявший владения готов (*Gotaland*) от гуннов (*Húnaland*), можно соотнести с Гилеей в низовьях Днепра, которая была «вся покрыта густым лесом разной породы деревьев»⁶⁵. Лес Мюрквид можно сопоставить также и с «Черным лесом» русской летописи⁶⁶, располагавшимся к востоку от современного г. Днепра. *Jassarfjöllum* – вероятно, Карпаты (Яские горы), на что указывал еще академик А.Н. Веселовский⁶⁷. Древняя «Свитьод», страна в Северном Причерноморье, память о которой хранили скандинавские саги, – по всей видимости, **Swiþiud-*, собственно ‘свой народ’, по аналогии с *Gutthiuda* – ‘языческая страна готов’ (о чем уже говорилось выше). Собственно, эта «Свитьод» должна быть соотнесена не со Скифией, а с готской «державой Эрманариха» (ок. 350 – ок. 376), географические контуры которой в какой-то степени напоминали очертания древней Скифии Геродота. Со Скифией собственно «Свитьод» ничего не связывает, кроме отдаленного созвучия.

Память о готах в Северном Причерноморье сохранили и современные языки. И это при том, что нас с эпохой готов разделяет более чем полторы тысячи лет. Тем не менее, славяне Полесья (составная часть будущей руси) ассимилировали остатки готов и родственных им германцев, оказавшихся на этой территории, а «черняховцев» (в значительной мере готов) поглотили носители пеньковских древностей – анты раннесредневековых византийских

⁶² ПСРЛ. Т. XL. Густынская летопись / под редакцией В.А. Кучкина. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2003. С. 22.

⁶³ Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах / под редакцией С. Шлапоберской. Москва: Художественная литература, 1975. С. 312.

⁶⁴ Старшая Эдда / перевод с древнеисландского А. Корсуна. Санкт-Петербург: Азбука-классика, 2008. С. 445.

⁶⁵ Геродот. История. Книга IV. Мельпомена / перевод с древнегреческого Г.А. Стратановского // Античная литература. URL: <http://ancientrome.ru/antlitrt/t.htm?a=1269004000> (дата обращения: 09.01.2023).

⁶⁶ ПСРЛ. Т. II. Ипатьевская летопись. С. 540.

⁶⁷ Веселовский А.Н. Атила // Веселовский А.Н. Из истории романа и повести: материалы и исследования. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии Наук, 1888. Вып. 2. Славяно-романский отдел. С. 346.

источников⁶⁸. Русских, начиная, как минимум, с XIII в., литовцы знают преимущественно под именем *Gudos* (*Gudai*, *Gudas*), т.е. готы. Впервые об этом сообщает еще М. Стрыйковский в рассказе об одной из битв начала XIII в. между литовцами и русскими (*Gudos*) (имеется в виду победоносный поход на Литву 1203 г., возглавляемый черниговскими Ольговичами)⁶⁹.

Готы, по мнению историка М.Б. Щукина, не просто расселились в Северном Причерноморье, но и были знакомы с многими реками Европейской части исторической России, используя их в качестве путей сообщения, – как несколько веков спустя варяги. Гревтунги «короля» Эрманариха совершили рейд по землям автохтонного населения, осевшего вдоль Балто-Волжского речного пути, притом, речь может идти не об армии, а о большом отряде

⁶⁸ Тарасов И.М. Некоторые сюжеты готской истории. С. 63. Отмечается, что группы вельбарского населения еще в первые века новой эры проникали в ареал формирования будущей киевской культуры (Щукин М.Б. Рождение славян. Из истории вопроса. Два пути ретроспективного поиска // Стратум: структуры и катастрофы: сборник символической индоевропейской истории: Археология. Источниковедение. Лингвистика. Философия истории / под редакцией М.Е. Ткачука и др. Санкт-Петербург: Нестор, 1997. С. 138). Не исключено влияние отдельных элементов вельбарской культуры на появление славянской пражско-корчакской культуры (Мачинский Д.А. Некоторые предпосылки, движущие силы и исторический контекст сложения Русского государства в середине VIII – середине XI в. // Мачинский Д.А. Скифия – Россия. Узловые события и сквозные проблемы: в 2 т. Санкт-Петербург: Издательство Ивана Лимбаха, 2018. Т. 2. С. 311). Все это может также указывать на их участие в этногенезе древнейших поднепровских славян, свидетельством чего выступает лингвистика. Отмечены значительные заимствования в праславянском из готского языка (праслав. **buku* < гот. *bōka* ‘буква’; праслав. **xōdog-*, **xōdožn-* ‘мастерский’, ‘сведущий’, ‘опытный’, ‘искусный’ < гот. **handags*, ср. *handugs* ‘мудрый’, *handus* ‘рука’; праслав. *šelmъ* < гот. *hilms* ‘шлем’ (< **helmaz*); праслав. **kotьlъ* < гот. **katils*, **katilus* (засвидетельствовано *katilē*); праслав. **xlěvъ* < гот. *hlaiw* ‘пещера’; ст.-слав. *врѣтоградъ* < гот. *aūtri-gards*; праслав. **тьць* < гот. **mēkeis*, праслав. **кънѣдзь* < гот. **kuniggs*, либо прагерм. **kuningaz* или д.-в.-н. *kuning* и др.). В то же время и славяне также обогащали готский язык своими словами. Так, готское *plinsjan* – ‘плясать’ является заимствованием (< праслав. **plęsati*) (Вольфрам Х. Готы. От истоков до середины VI в. (опыт исторической этнографии) / перевод с немецкого М.Б. Щукина, Н.А. Бондарко, П.В. Шувалова. Санкт-Петербург: Ювента, 2003. С. 168); гот. *rigg* ‘мешок, кошелек’ также может восходить к слав. источнику (ср. польск. диал. *paḡwica* ‘пуговица; утолщение на шее у козы, зоб’, рус. *пук*, *пучок*, польск. *peḡk* ‘пучок’); праслав. **pōkъ* и **pōgu* (откуда *пук*, *пучок* и *пуговица* соответственно) (Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / перевод с немецкого О.Н. Трубачева. Москва: Прогресс, 1987. Т. III. Муза-Сят. С. 403–404); *sūtrava* (гот) – ‘леса, подпорки, костёр’ < праслав. *дрова*, праслав. **drъva* ‘дрова’, ‘деревья’ (ед. ч. **drъvo*) (см.: Этимологический словарь славянских языков: праславянский лексический фонд: в 42 вып. Москва: Наука. 1978. Вып. 5 (*delo – *dъrзль) / составители О.Н. Трубачев и др. С. 141–142).

⁶⁹ Стрыйковский М. Хроника польская, литовская, жмудская и всей Руси.

хорошо подготовленных воинов на нескольких десятках ладей⁷⁰. Чем не варяги, путешествовавшие по речным путям Руси спустя пятьсот лет?

Другой представитель «ленинградской школы», Д.А. Мачинский, полагал, что умелыми путешественниками по рекам Восточной Европы были свионы, жившие на берегу Скандинавского полуострова⁷¹. Данную версию, согласно которой свионы чуть ли не в IV–VI вв. путешествовали по территории Европейской части России с торговой миссией⁷², не позволяют принять новые исследования, согласно которым скандинавское влияние римского времени и начала эпохи Великого переселения народов не распространялось восточнее Эстонии и Западной Финляндии⁷³. В то же время меховую торговлю в интересующее нас время уже начали контролировать кочевники понтийских степей⁷⁴, которых невозможно отнести к готам. Таким образом, в указанное «Варяжским топом» время и на указанной территории могло проживать именно готское население.

Что касается территории собственно Киевщины, то эти земли ок. 400 г. н.э. (после разгрома готов гуннами) контролировали уже не восточные германцы, а сармато-аланские «племена» (см. работу Д.А. Мачинского⁷⁵). Сравним мнение, высказанное Е.Ф. Шмурло еще в 20-х гг. прошлого века, о том, что на месте древнего Киева мог находиться сарматский лагерь или город «Метрополис»⁷⁶. Эту точку зрения поддерживают некоторые из современных историков⁷⁷.

⁷⁰ Щукин М.Б. Готский путь. С. 215.

⁷¹ Мачинский Д.А. Некоторые предпосылки, движущие силы и исторический контекст сложения Русского государства в середине VIII – середине XI в. С. 330.

⁷² Мачинский Д.А. Некоторые предпосылки, движущие силы и исторический контекст сложения Русского государства в середине VIII – середине XI в. С. 332–339.

⁷³ Казанский М.М. Скандинавская меховая торговля и «Восточный путь» в эпоху переселения народов // *Stratum plus*. 2010. № 4. С. 112.

⁷⁴ Казанский М.М. Скандинавская меховая торговля и «Восточный путь» в эпоху переселения народов. С. 112.

⁷⁵ Мачинский Д.А. О местах обитания и направлениях движения славян в I–VII веках нашей эры по письменным и археологическим источникам // Мачинский Д.А. Скифия – Россия. Узловые события и сквозные проблемы: в 2 т. Санкт-Петербург: Издательство Ивана Лимбаха, 2018. Т. 1. С. 360 (рис. 49).

⁷⁶ Шмурло Е.Ф. Курс русской истории. Возникновение и образование Русского государства (862–1462). Санкт-Петербург: Алетейя, 1998. С. 61.

⁷⁷ Цветков С.Э. Русская история: в 2 кн. Москва: Центрполиграф, 2003. Кн. 1. С. 47.



Территория Восточной Европы в начале эпохи Великого переселения народов
Источник: *Мачинский Д.А. О местах обитания и направлениях движения славян в I–VII веках нашей эры по письменным и археологическим источникам // Мачинский Д.А. Скифия – Россия. Узловые события и сквозные проблемы: в 2 т. Санкт-Петербург: Издательство Ивана Лимбаха, 2018. Т. 1. С. 360 (прим. 49)*

Однако сармато-алан уже начинали понемногу теснить группы киевского населения. В дальнейшем они ассимилировали остатки «готов»-черняховцев. Эти события привели к образованию новых общественно-политических реалий, – к примеру, потестарных образований пеньковцев-антов (пеньковская культура, как известно, впитала в себя элементы черняховской)⁷⁸. В Среднем Поднепровье население черняховской культуры «в значительной степени вошло в состав ассимилировавших его славян»⁷⁹.

Таким образом, необходимо отметить, что обозначенная локализация «варягов»-готов в низовьях Днепра оказывается исторически достоверной.

Могли ли готы Поднепровья сохраниться до 430–431 гг.? Подводить черту под черняховской культурой рубежом IV–V вв. нельзя. В 431 г. готы еще оставались не только в Крыму, но и в Северном Причерноморье, так как черняховская культура продолжала сохраняться до V в.⁸⁰ При этом ее окончательное исчезновение датируется исследователями по-разному:

⁷⁸ *Седов В.В. Восточные славяне в VI–XIII вв. Москва: Наука, 1982. С. 26–27; Археология СССР. Славяне и их соседи в конце I тысячелетия до н.э. – первой половине I тысячелетия н.э. / под редакцией И.П. Русановой, Э.А. Сымоновича. Москва: Наука, 1993. С. 193, 196; Алексеев С.В. Праславяне. Опыт историко-культурной реконструкции. Москва: Академический проект, 2015. С. 34–35.*

⁷⁹ *Хабургаев Г.А. Этнонимия «Повести временных лет». Москва: Издательство Московского университета, 1979. С. 99.*

⁸⁰ *Винокур И.С. Лесостепные племена II–V вв. н.э. и их роль в истории Юго-Восточной Европы // Советская археология. 1972. № 4. С. 138; Радюш О.А. Современные исследования*

- 1) первой половиной V в.⁸¹;
- 2) периодом ок. 430 г.⁸²;
- 3) серединой V в.⁸³.

Отдельные элементы этой культуры могут быть отнесены к периоду до 475 г.⁸⁴

Таким образом, в источнике, донесенном до нас поздней летописью, упоминаются именно готы. И локализованы они довольно точно – как территориально, так и хронологически.

Заключение

Суммируя изложенное выше, подчеркнем: указанное свидетельство XVII в. не является измышлением составителя. Это подтверждается указанием на «варягов», живших в древности, т.е. до начала 30-х гг. V в. по Днепру. Поразительно точным является и акцентирование внимание именно на низовьях Днепра, где как раз и была сердцевина готского (гревтунгского) супервождества – территориального образования, известного также как «держава Эрманариха». Отдельного внимания заслуживает наименование Черного моря «теплым», которое позволяет предположить, что так его могли описывать только люди, проживавшие на севере. Согласно исследуемому источнику, Днепр впадает в само море, а в действительности – в Днепро-

черняховской культуры на территории России // V (XXI) Всероссийский археологический съезд: сборник научных трудов (Барнаул, 02–07 октября 2017 г.) / под редакцией А.П. Деревянко, А.А. Тишкина. Барнаул: Алтайский государственный университет, 2017. С. 857.

⁸¹ *Мачинский Д.А.* Некоторые предпосылки, движущие силы и исторический контекст сложения Русского государства в середине VIII – середине XI в. С. 315; *Хизер П.* Великие завоевания варваров: падение Рима и рождение Европы / перевод с английского С.В. Чепелевского, Г.Ю. Чепелевской. Москва: Центрполиграф, 2016. С. 172.

⁸² *Гороховский Е.Л.* Хронология черняховских могильников Лесостепной Украины // Труды V Международного конгресса археологов-славистов (Киев, 18–25 сентября 1985 г.) / под редакцией Б.А. Рыбакова: в 4 т. Киев: Наукова думка, 1988. Т. 4. С. 34–46; *Магомедов Б.В.* Черняховская культура. Проблема этноса. Lublin: Uniwersytet Marii Curie-Skłodowskiej, 2001. С. 146.

⁸³ *Александров А.А.* Провинциально-римские древности первых веков н.э. на территории Псковской земли // Европейская Сарматия: Сборник, посвященный Марку Борисовичу Шукину: по материалам конференции, проведенной в рамках XIV чтений памяти Анны Мачинской (Старая Ладога, 26–27 декабря 2009 г.) / под редакцией Д.А. Мачинского. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2011. С. 225; *Kazanski M.* Les Goths (Ier–VIIe sie'cle apre's J.-C). Paris: Errance, 1991.

⁸⁴ *Магомедов Б.В.* К истории финального этапа Черняховской культуры // Сто лет Черняховской культуре / під редакцією М.І. Гладких. Київ: Товариство Археології та Антропології, 1999. С. 39–47; *Ушаков С.В.* Варвары горной Таврики на рубеже эпох. С. 101.

Бугский лиман, что дополнительно свидетельствует о весьма посредственном знакомстве автора с географией Северного Причерноморья. Нельзя не отметить и сам пассаж о теплом море («иже течет в море теплое, по нему же живут варяги»), который можно отнести к фольклорно-поэтическим. Сравним схожий сюжет из «Слова о полку Игореве», где готы локализованы на берегу синего моря. Таким образом, становится очевидным, что летописец привлек в свой текст из какой-то не сохранившейся эпической песни сведения о теплом море и впадающем в него Днепре, в низовьях которого до начала 430-х гг. фиксировались какие-то выходцы с севера.

Из исследований этнографов известно, что эпическая память в человеческих коллективах может сохраняться несколько веков, вплоть до 600 лет⁸⁵. Примером этого может служить и упоминание «седьмого века Трояна» в «Слове о полку Игореве». Судя по контексту, древнерусский Боян еще помнил эпические предания о событиях начала «трояновой эпохи» («нулевая» точка которой – IV или V в.). В этом же произведении «готские красные девы» в 1185 г. будто бы воспевали эпоху войны Винитария с Божем («время Бусово», по наиболее распространенной версии). А в основе Иоакимовской летописи есть упоминание о «древних песнях», помнивших времена жившего в V столетии «Владимира Древнего» (короля Валамира), которые будто бы пели в эпоху Буриvoja и Гостомысла (IX в.). Словенские предания Нового времени упоминают Аттилу (ум. 453)⁸⁶. К этому времени может относиться и зачин предания о «днепровских варягах» (готах), которым посвящена настоящая статья.

Выше было отмечено, что рассматриваемое нами предание о начале Киева сохранило остатки какого-то древнего поэтического произведения о «варягах». Этих «варягов» следует отождествить именно с готами позднейшего периода существования культуры Черняхов/Сынтана де Муреш (до середины V в.), которые проживали преимущественно в низовьях Днепра и на побережье между Днепром и Днестром. Датировка может считаться обоснованной, так как эти готы жили до основания Киева, которое в XVII в. традиционно относили к 430 или 431 г. Намек на то, что готы могли занимать территорию низовьев Днепра, согласуется с историческими фактами, согласно которым гревтунги «короля» Эрманариха расселились в Нижнем Поднепровье. Именно здесь, скорее всего, и была расположена готская «столица», соотносимая рядом исследователей с раскопанным городищем Башмачка.

Можно утверждать, что данное устное, ныне утерянное предание (песнь) о готах на берегу Теплового (Черного) моря стоит датировать серединой XVII или

⁸⁵ Алексеев С.В. Летопись попа Дуклянина. Перевод и комментарий. Санкт-Петербург: Петербургское Востоковедение, 2015. С. 33.

⁸⁶ Тарасов И.М. Некоторые сюжеты готской истории. С. 66.

даже XV(?)–XVI вв. В нем готы по Днепру (нижнему) упоминались еще до основания Киева. Создание этого предания могло восходить к древним временам, а записано оно было в раннем Новом времени. Под пером летописца этноним «готы» был заменен на «варяги».

Любопытно также отметить, что в сохранившемся книжником XVII в. предании о «разбойнике» Кие с братьями, пришедшими с севера, удивительным образом отразилась миграция групп населения из лесной зоны на юг, в опустошенные гуннами плодородные области Северного Причерноморья. Именно после разорения гуннами и последующего угасания черняховской культуры, пришел в движение огромный этно-языковой праславянский (либо балтопраславянский, «венедский») массив племен, занимавший обширные пространства от берегов Припяти и Северского Донца до районов Приильменья. Эти славяне (либо балтопраславяне) должны были встретить на Днепре остатки «черняховцев», группы которых были ассимилированы пришельцами и приняли участие в формировании новых культур (прежде всего, пеньковской).



Introduction

A number of Russian written sources of the second half of the 17th century contain curious evidence of some Varangians who allegedly had “sat” along the Dnieper even before Kiev was founded. Without going into a complex dispute about the origin of the Baltic Varangians of the 9th – 10th centuries, let us consider this mention in the context of today’s historical knowledge.

The subject of the Varangians who lived on the Dnieper banks long before the founding of Kiev has not been given a wide coverage by historiography. These Varangians were mentioned in historical studies only a few times and were already known to N. Karamzin who mentioned the Varangians without any additional comments on their origin.¹ S. Gedeonov associated the Dnieper Varangians with the Slavs.² According to the historian, their name goes back to the Wendish *warang* – swordsman (from *waro* – sword).³ Contemporary historian S. Tsvetkov connects the

¹ N.M. Karamzin, *History of the Russian State* [in Russian], vol. 1 (St Petersburg: v tipografii N. Grecha, 1818), 86.

² S.A. Gedeonov, *The Varangians and Rus. Historical Research* [in Russian], pt. 1 (St Petersburg: Tipografiya Imperatorskoi Akademii Nauk, 1876), 171.

³ Gedeonov, *The Varangians and Rus*, pt. 1, 169.

appearance of mercenaries from the Slavic seaboard in the 10th – 11th centuries with the Varangians who lived on the shores of the Warm (Black) Sea even before the founding of Kiev and believes that it refers to a Slavic ethnos.⁴

Obviously, this subject is little studied. However, its research potential is quite high, since the available material may contain valuable information on the prehistory of Rus. The paper presents an attempt to determine the ethnic origin of the Varangians mentioned above and to date their stay on the Dnieper.

Main body

To begin with, let us quote the earliest and most common texts that contain this storyline. All of them date back to the last third of the 17th century. The most famous version is from the Mazurin Chronicle:

Leta 6463 (955) po Igore velikom knyaze v Velikom Novegrade knyazhil Ol'g⁵. I v to vremya v Velikom Novegrade bysha tri brata razboinitsy, imena zhe im Kii, Shchok, Khoriv, i imeyashe zhei sestru imyanem Lybed'. I velikuyu novgorodtsem pakost' tvoryakhu. Nekogda zhe ikh novgorodtsy pereimasha so vsekh družinoyu ikh, chislom tridtsat' dush, vsii zhe byakhu khrabrii i silni zelo, i osudisha ikh povesiti. Oni zhe molyashe knyazya Ol'ga so slezami, daby ikh otpustil, i obeshchashasya idti, ide zhe nest' votchiny, ni derzhavy knyazya Ol'ga. On zhe otpusti ikh. Oni zhe idosha dva mesyatsa ot Velikogo Novgrada i priidosha na reku Dnepr, izhe techet iz Ruskiya zemli na polden' v more teploe, ponezhe obretosha gory vysokiya i na nikh postavlen krest Andreem, apostolom pervozvannym. I vselisya Kii na toi gore, yazhe i nyne zovettsa Kievets, a Shchok na drugoi gore, yazhe i nyne zovetsya Shchekovitsa, Goriv [sic.] zhe vselisya na

⁴ S.E. Tsvetkov, *The Beginning of Russian History. From Ancient Times to the Reign of Oleg* [in Russian] (Moscow: Tsentrpoligraf, 2012), 280–81.

⁵ Old Russian princes Oleg (879–912) and Igor (912–945) are meant. Igor is mentioned before Oleg here. An analogy can be found in the tale of Rus's campaign against the Greeks told in the Novgorod First Chronicle: at first Igor led the troops to Constantinople, and two years later Oleg did (A.N. Nasonov, ed., *Novgorod First Chronicle of the Senior and Junior Editions* [in Russian] (Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR, 1950), 107–9). It is believed that the reason for that can be found in the Rus' oral narrative tradition when the story of Igor's defeat was told first and then the "revanche" victory of Prince Oleg was described, which was reflected in the Initial Codex and in the Novgorod First Chronicle of the Junior Edition (see E.A. Mel'nikova, "Oral Tradition in the Tale of Bygone Years: On the Type of Oral Legends" [in Russian], in *Eastern Europe in Historical Retrospect. To the 80th Anniversary of V.T. Pashuto*, ed. T.N. Dzhakson, and E.A. Mel'nikova (Moscow: Yazyki russkoi kul'tury, 1999), 153–65; A.S. Shchhavelev, "How did the author of the Primary Chronicle date the treaty of Igor Rurikovich with the Byzantine emperors?" [in Russian], in *The earliest states of Eastern Eeurope. 2016. Galina V. Glazyrina: In Memoriam*, ed. T.V. Guimon, et al. (Moscow: Russkii fond sodeistviya obrazovaniyu i nauke, 2018), 267).

tret'ei gore, yazhe i nyne glagoletsya Khorivitsa. I nachasha pakhati zemlyu s rody svoimi. K nim zhe mnozi prikhozhdakhu i zhivyakhu s nimi. I potom Kii sozda mal gradets i narekosha ego Kievets. I priide na nikh knyaz' Ol'g i pobi Kiya i z bratieyu ego i zalozhi grad velikii Kiev.

[In the summer of 6463 (955), after Grand Prince Igor, Oleg reigned in Veliky Novgorod. And at that time, there were three brothers the robbers in Veliky Novgorod and their names were Kyi, Shchok, and Khoryv, and they had a sister named Lybid. And they did great harm to the Novgorod residents. Once the Novgorodians caught them and all their družhina of thirty men in number, all of whom were brave and strong, and sentenced them to be hanged. They begged Prince Oleg, with tears in their eyes, to let them go, and promised to leave the patrimonies and the realm of Prince Oleg. He let them go. They walked for two months from Veliky Novgorod and reached the Dnieper River, which flows from the Russian land to the south into the warm sea, and they reached high mountains, and on those mountains there is a cross placed there by Apostle Saint Andrew the First-Called. And Kyi settled on that mountain, which is still called Kyivets, and Shchok settled on another mountain, which is even now called Shchekovitsa; Goryv [sic. – I. T.] settled on the third mountain, which is even now called Khorivitsa. And they started tilling the land with their kinsmen. Many people came to them and stayed to live with them. And then Kyi founded a small town and called it Kievets. And Prince Oleg came to them and beat Kyi and his brothers and founded the great city of Kiev.]⁶

While the Mazurin Chronicle presents the variant that is close to the original text, the text on the loose leaves in the Nikanor's Chronicle⁷ show that the material underwent a certain literary reworking. A very remarkable fragment about the Warm Sea was removed from it, but there appeared the Dnieper Varangians, who were not mentioned in the Mazurin Chronicle. Apparently, the mention of the Varangians was borrowed from the same source that formed the basis of the narrative of the Mazurin Chronicle. It is believed that Isidor Snazin, a Novgorod resident, was the compiler of the manuscript. Driven by the desire to belittle the role of Kyi and his brothers, this scribe used a text that clearly dated back to the Novgorod stage in the development of the Code of 1652 but not included in that Code.⁸ Let us conventionally refer to this text as the Varangian topos.

⁶ *Complete Collection of Russian Chronicles* (hereinafter *PSRL*) [in Russian], vol. 31, *Chroniclers of the Last Quarter of the 17th Century*, ed. B.A. Rybakov (Moscow: Nauka, 1968), 39.

⁷ *PSRL*, vol. 27, *Nikanor's Chronicle. Abridged Chronicles of the Late 17th Century*, ed. A.N. Nasonov (Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR, 1962), 158–59.

⁸ A.P. Bogdanov, "Rus from Novgorod, Novgorod from Noah: Novgorod's Contribution to the All-Russian Chronicles of the 17th Century" [in Russian], *NOVOGARDIA*, no. 2 (2019): 262.

In Zhdanov's collection, the text is cited under the title "Novgorod Robbers Kyi, Shchek and Khoryv."⁹ The story itself was preserved in the manuscript as of the 17th century and is another edition of the information from the Mazurin Chronicle. The author describes the beauty and courage of Lybid, which were not mentioned in the earlier version, and the three brothers are shown not only as robbers but also as warriors, which may be evidence of additional processing of the original text.

A slightly modified version of this legend is also presented in the Book of the Antiquities of the Russian State (end of the 17th century), which Karamzin referred to. It also mentions the Dnieper flowing into the Warm Sea and some Varangians dwelling on its banks.¹⁰ This compiled collection¹¹ was written by T. Kamenevich-Rvovskii, hierodeacon of the Kholopiev Monastery (1684–97).

So, the Dnieper Varangians are not mentioned in the Mazurin Chronicle, but they are present in all subsequent works that borrowed the legend about Kyi the robber from it. However, inserting them into the known manuscripts (loose leaves in the Nikanor's Chronicle, the Zhdanov's manuscript, the book by Kamenevich-Rvovskii) cannot be attributed to the decision of the scribes. It would be more correct to attribute their appearance to the same source of the middle of the century that was used by Isidor Snazin when compiling his Chronicle. Apparently, the local folklore motif about the Varangians and the Warm Sea (for more on this, see below) was originally included into this unknown text. Snazin ignored the mention of the Varangians in the text for some reason but the other compilers who included the story about Kyi the robber into their texts left that topos there.

The original source of information about Oleg, Kyi, his relatives-robbers, and the Varangians on the Dnieper can be dated back to an earlier epoch, to which the correlation of the periods of Oleg's and Kyi's reign should go back as it was perceived by contemporaries. At the same time, Kyi is brought back from his ancient time into the middle of the 9th century, which is a later addition.

If we try to identify the period when this tradition appeared, we cannot ignore the Novgorod First Chronicle of the junior version (mid-15th century). This source dates the reign of the three brothers 854 (6362), i.e. the early Old Russian era.

*Zhiviyakhu kozhdo s" rodom" svoim" na svoikh" mʁstekh i stranakh",
vladrʁyushcha kozhdo rodom" svoim". I bysha tri bratiya: edinomu imya Kii,
vtoromu zhe imya Shchek", tret'emu zhe // imya Khoriv", a sestra ikh Lybed'*

⁹ I. Zhdanov, *Russian Epos. Research and Materials. I–V* [in Russian] (St Petersburg: Izdanie L.F. Panteleeva, 1895), 605–06.

¹⁰ Karamzin, *History of the Russian State*, vol. 1, 86.

¹¹ *Chronicle Collection. 17th + 18th Centuries* [in Russian], sin. 964, accessed November 27, 2021, <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/178476?query=964&index=0>

[Everyone lived with their kin in their places and countries, everyone had their own kin. And there were three brothers: the name of one of them was Kyi, the name of the second one was Shchek, the name of third one was Khoryv, and their sister was Lybid.]¹²

The same tradition was continued in the Ustyug Chronicle (first quarter of the 16th century).¹³ From a similar source, Kyi was transferred by the chronicle to the later time of Oleg's reign. In the abovementioned sources of the 17th century we can see an echo of the same chronicle tradition.

Thus, we have a story related to some lost tradition that originally placed the Varangians in the south but not in the north as it was done in the *Tale of Bygone Years*, according to which the historical Varangians lived on the shores of the Baltic Sea.¹⁴ The Varangians found themselves in the south relatively late, only after the start of Vladimir the Great's sole reign (980).¹⁵

The obvious antagonism of the north and the south in the Varangian topos is also emphasized by the phrase “the Warm Sea,” which was uncharacteristic for chronicles. It can only be opposed to the Cold, i.e. Icy Sea. It is known that in the ancient Russian tradition the Arctic Ocean was referred to as the Icy Sea or Cold Sea.¹⁶ Thus, the Warm Sea comes as the opposite of the Icy Sea (i.e. the Cold Sea) (respectively, the Arctic Ocean and the White Sea, whose waters washed the northeastern Novgorod possessions) on the map of the Old Russian ecumene. Consequently, it is the Black Sea that is referred to here, since the Sea of Azov was predominantly called the Blue Sea, and the Caspian Sea was distant and alien to the Russians, having being cut off first by the Khazar Khaganate and then by the Polovtsian nomads and their steppe relatives. The indication that the Dnieper flows into the Warm Sea also confirms its correlation with the Black Sea.

The designation of the Black Sea as the Warm Sea is characteristic of folklore. It is mentioned in Russian songs under this name (although it is noteworthy that such a phrase is quite rare).

For instance, the folk song “Ptitsy na more” [Birds on the Sea] contains the following lines:

¹² A.N. Nasonov, ed. *Novgorod First Chronicle of the Senior and Junior Editions* [in Russian] (Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR, 1950), 433.

¹³ *PSRL*, vol. 37, *Ustyug and Vologda Chronicles of the 16th–18th Centuries* [in Russian], comp. N.A. Kazakova, and K.N. Serbina (Leningrad: Nauka, 1982), 17.

¹⁴ *PSRL*, vol. 1, *The Laurentian Codex* [in Russian], ed. I.F. Karskii (Leningrad: Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR, 1926–1928), 4, 7, 8, 19, 20, et al.

¹⁵ *Ibid.*, 79.

¹⁶ T.G. Ivanova, “Late Toponyms in the Bylina Epic Space of the North-East of the Russian North” [in Russian], *Russkii fol'klor: materialy i issledovaniya*, vol. 35 (2016): 69.

*Protekalo teploe more,
Sletalisya ptitsy stadami,
Sadilisya ptitsy ryadami;
Sprashivali maluyu ptitsu,
Maluyu ptitsu sinitsu. . .*
[The **warm sea** flowed,
Birds flew in flocks,
Birds sat down in rows;
They asked a small bird
Small tit bird. . .]¹⁷

Over time, this phrase lost its clear geographic reference and began to mean some kind of sea in the far south. Cf. *moria teupla*, located somewhere beyond the Ob River, according to the local Russian population of Western Siberia, which was evidenced by Francis Cherry, a Moscow agent of the English Muscovy Company in the 16th century.¹⁸ It is obvious that it refers to some kind of southern sea, but all the seas were far away even from the source of the Ob (the Caspian Sea is more than two thousand kilometers away and the Bohai Sea is almost three thousand kilometers away). Even the Aral Sea, which has shrunk, was more than one thousand kilometers away from the indicated location on the straightaway. Summarizing this information, it should be concluded that the migrating ancestors of the Ob region inhabitants brought the legend of the Warm Sea from Rus, where it was the designation of the Black Sea (as opposed to the Icy Sea).

Thus, it can be assumed that the Varangian topos of the mid-17th century has a folklore basis and was compiled in the north of Rus. Hypothetically, the place of its creation can be Novgorod or its surroundings, where both the Novgorod First Chronicle of the junior version and the Mazurin Chronicle were written.

It may be possible to raise an objection, saying that the legend of Kyi the robber is the fruit of the activity of the seventeenth-century Novgorod scribe, who sought to belittle the role of the southern capital of Rus and therefore transferred the founding of Kiev to a later time and turned its founder into a robber. The ancient confrontation between the two Russian centers, Kiev and Novgorod, as we know, continued on the pages of chronicles. The scribes of both cities tried to belittle the importance of the rival. For instance, the Novgorodians openly referred to the founder of Kiev as a

¹⁷ *Great Russian Folk Songs, Published by Professor A.I. Sobolevskii* [in Russian], vol. 1 (St Petersburg: Gosudarstvennaya tipografiya, 1895), 583.

¹⁸ “Message from Francis Cherry, one of the members of the Muscovy Company and Thomas Linde about the Warm Sea southeast of the Ob River” [in Russian], *Vostochnaya literatura*, accessed November 10, 2021, <http://www.vostlit.info/Texts/rus16/Cherry/text.htm>

ferryman.¹⁹ At the same time, a Kiev chronicler argued with them, calling the disseminators of such ideas “incompetent people.”²⁰ He also told historical anecdotes (cf. the story about the sails of the Slovenes and Rus).²¹ A relic of such relations is presented even in the *Russkaya Pravda*, where the population of the Novgorod region is opposed to the population of the Middle Dnieper region (i.e. Slovenes and Rusyns). Developing this idea, one can even try to determine the name of the scribe who wanted to belittle the role of Kiev and its founder and therefore invented the whole story. It may be Isidor Snazin, the Novgorodian who completed the compilation of the Mazurin Chronicle in December 1682.

However, even if we refer to the eternal rivalry between the two capitals of Rus, even in this instance no explanation can be found for the mention of either the Varangians even before the appearance of the city or the important point about the Warm Sea, or the exact location – the lower reaches of the Dnieper where a group of non-Slavic population lived. Clearly, they were migrants from the north. The text fragment where the Warm Sea is mentioned definitely goes back to the category of folklore included in the later chronicle by the scribe. Obviously, the Russian chronicler had some now unknown evidence, like, for example, the compilers of the Nikon Chronicle, who drew knowledge from now lost manuscripts (the so-called Askold Chronicle, etc.). This source probably contained bits of information about the Varangians who lived in the Dnieper region even before the founding of Kiev and another (Novgorod) legend saying that Kyi was allegedly a robber. Correlation of the period of Kyi’s reign with the epoch of Prince Oleg (late 9th century) has analogues in the Novgorod annals and became known in the mid-15th century. However, we are unlikely to be able to recognize or find this source. Perhaps it was some kind of ancient heroic song (let us point out that the Goths (Crimean Goths) were mentioned in the legends of the ninth-century Slavs).²²

First of all, it is necessary to answer the question **what kind of the Varangians the sources refer to and whether they can be correlated with other Germanic peoples who lived in the south in ancient times.**

More than a thousand years before the compilation of the Mazurin Chronicle, the Germanic peoples lived in the south of historical Russia. This refers to the Greuthungi Goths of Ermanaric’s realm (4th century AD). However, the living memory of them had been lost long before. Russian scribes did not even remember the Crimean Goths, the contemporaries of Igor’s Campaign against the Polovtsians.

¹⁹ Nasonov, *Novgorod First Chronicle*, 103.

²⁰ *PSRL*, vol. 1, *The Laurentian Codex*, 9.

²¹ *Ibid.*, 32.

²² I.A. Sizova, “The Gothic Language” [in Russian], in *Languages of the World: Germanic Languages. Celtic Languages*, ed. N.N. Semenyuk, V.P. Kalygin, and O.K. Romanova (Moscow: Academia, 2000), 102.

And the rare references to the Goths in the Russian literature of the 17th century are based solely on the Western bookish tradition, but not on popular memory. In the 16th – 17th centuries the works by Polish historians (Marcin Bielski, Maciej Strykowski, et al.) were very popular with the Russians. For over a hundred years, they were used for the compilation of chronicles (the *Hustyn Chronicle*, et al.), *granographs* [chronographs] (*Chronograph of the Western Russian Edition*, et al.), written historiography (*Synopsis* by I. Gizel, *Scythian History* by A. Lyzlov, et al.).²³ When studying these works, one gets an impression that the scribe who copied the information of the Polish historians had a poor idea of who the Goths were. For example, the compiler of the *Chronograph of the Western Russian Edition* (second half of the 16th century) wrote that the Goths expelled the former population from the steppes (fields) between the Don and the Volga and “*v tekh" polyakh" seli, kotorykh" pol' est' bliz" dyu sot" mil*” [settled in those fields, which are about two hundred miles away] (this refers to southern Russian steppes between the Dnieper and the Volga).²⁴ Cf. the mention in the same place, to the west of Tanais, “*polya, idezhe Gottove [zhivut]*” [fields where the Goths [live]].²⁵ However, the same collection erroneously confuses the Goths are with the Scythians (Khazars, Chazari) who spread their influence in the territories where the Goths were previously noted (Crimea, Taman). Compare: under the year 5758 (250):

Po Dekii tsarstvova v Rime Gal" i Vulusiyan" leta 2 i mesyats" 8. Pri sikh" zhe byst' glad" velii 15 let", nachen" ot" Efioniya dazhe i do zapada. I Skifyane priidosha, rekomii Kozare, ves' zapad", Italiyu, vostok" zhe i Asiyu popl'nisha do Solnyachnago grada.

[After Decius, Gallus and Volusianus reigned in Rome for 2 years and 8 months. And during that time there was great famine for 15 years. It started in Ethiopia and spread to the whole West. And the Scythians, called Khazars, came and captured Asia as far as Heliopolis].²⁶

The scribe of the 17th century, who compiled the Mazurin Chronicle, hardly understood the history of the ancient Goths and definitely did not understand what kind of people they were, where they came from and why they lived in the lower reaches of the Dnieper. But, being a well-read man of the time, he was familiar with

²³ For the first time, a kind of rebellion against the “charms” of Polish historiography was raised by V. Tatishchev in the first half of the 18th century (For more, see V.N. Tatishchev, *History of Russia from the Most Early Times* [in Russian], bk. 1, pt. 2 (Moscow: Napechatana pri Imperatorskom Moskovskom universitete, 1769), 325.

²⁴ *PSRL*, vol. 22, *The Russian Chronograph*, pt. 2, *Chronograph of the Western Russian Edition*, ed. S.P. Rozanov (Petrograd: Tipografiya M.A. Aleksandrova, 1914), 235.

²⁵ *Ibid.*, 236.

²⁶ *Ibid.*, 76.

the chronicle tradition. Without a doubt, the scribe must have known that *The Tale of Bygone Years* mentions some *гѣте* (*gete*) (Gotlanders) of the Baltic who were also known to the Novgorod chronicle tradition. The population of the island of Gotland (*Гѣцкъ берегъ* (*G"tsk" bereg"*)) was sometimes called the Varangians in medieval Novgorod.²⁷ The Novgorod First Chronicle of the Junior Edition refers to the Gotlanders as *Варязи на Гѣтѣхъ* (*Varyazi na G"tekh"*) [Varangians of the Goths].²⁸ The scribe should also have known about the voyage of the Old Russian Varangians along the Dnieper, which is mentioned in the Primary Chronicle. Therefore, having come across a source (either written or folkloric), which spoke of unknown Goths on the Dnieper, the scribe of the 17th century designated them for the reader by the more familiar term “Varangians,” which in that era was the designation of the population of the Circum-Baltic region. In addition, in the Early Modern period, Gotland was considered the ancestral home of the ancient Goths. According to the testimony of Baron Sigismund von Herberstein, “the majority believed that the Goths came from this island.”²⁹ Elsewhere in his *Notes*, Herberstein wrote that the Baltic Sea in his time was called in Russian the Varangian Sea, i.e. Sea of the Varangians (*Vuaretzokoie morie, hoc est, Vuaregum mare*).³⁰ Swedish historian Peter Petreius emphasized:

. . . those peoples are called by the Russians the Varangians who live neighboring the Baltic Sea, for example, the Swedes, Finns, Livonians, Curonians, Prussians, Kashubians, Pomeranians and Wends, and the Baltic Sea is called the Varangian Sea.³¹

Thus, in our opinion, the compiler of the “Varangian topos” who happened to have the source that mentioned the ancient Goths,³² quite reasonably correlated them with

²⁷ “1189–1199 – Novgorod’s Letter of Agreement with the Goths’ Coast and Germanic Cities about Peace, about Embassy and Trade Relations, and about the Court” [in Russian], *Vostochnaya literatura*, accessed November 27, 2021, https://vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XIII/1260-1280/Gramoty_otn_Novgoroda_knjaz/21-40/28.htm

²⁸ Nasonov, *Novgorod First Chronicle*, 229.

²⁹ S. Herberstein, *Notes on Muscovite Affairs* [in Russian], ed. A.L. Khoroshkevich, vol. 1, *Latin and German Texts*, trans. A.I. Malein, A.V. Nazarenko (Moscow: Pamyatniki istoricheskoi mysli, 2008), 491.

³⁰ Herberstein, *Notes on Muscovite Affairs*, 43–46.

³¹ P. Petreius, “History of the Grand Duchy of Muscovy” [in Russian], *Vostochnaya literatura*, accessed November 27, 2021, <https://www.vostlit.info/Texts/rus9/Petrej2/pred.phtml?id=1089>

³² Cf. *zome* (*gote*) (*PSRL*, vol. 1, *The Laurentian Codex*, 4); *гѣте*, *гѣте* (*gete*, *g"te*) (*PSRL*, vol. 1, *The Laurentian Codex*, 19); *готѣ/гѣте* (*gote/gte*) (*PSRL*, vol. 2, *The Hypatian Codex*, ed. A.A. Shakhmatov (St Petersburg: Tipografiya M.A. Aleksandrova, 1908), 4); *гѣдѣти* (*gedeti*) (*PSRL*, vol. 30, *The Vladimir Chronicle. Novgorod Second (Archive) Chronicle*,

the Gotlanders and designated them with the more familiar word “Varangians,” i.e. natives of the Baltic Sea shores.

It is impossible to ignore an important indication of the location of the Varangians. In the sources cited, they live on the Dnieper, “*izhe techet" iz" Rusi na polden' v more teploe*” [which flows from Rus to the south into the warm sea]. This may indicate that the Varangians lived outside the Russian land. The southern border of Rus in the narrow sense of the word is Porosye. In any case, the steppe territories of the Northern Black Sea region (including the Lower Dnieper) were not part of Rus. Consequently, the locus that meant the land of the Dnieper Varangians was located between the southern border of Rus (the forest-steppe, beyond which the territories of the Kiev and Pereyaslav principalities ended) and the Black (Warm) Sea.³³ Thus, it is possible to locate the Varangians only in the lower reaches of the Dnieper.

It can be argued that by the “Varangians,” the later chronicler meant the Goths and other Germanic peoples neighboring them who had lived in the lower reaches of the Dnieper long before the founding of Kiev. In our opinion, the legend is based on some ancient source: a manuscript or, more likely, a folklore story (the Varangian topos), according to which the Goths lived in the south, on the Dnieper. The folklore component of the above fragments is revealed both in the presence of the phrase “warm sea” and clear song motifs such as “high mountains,” “the First-Called Apostle,” et al. In general, some historians note that Russian chronicles could include fragments of heroic songs, so our example is not an isolate instance.³⁴

Thus, based on the above, a number of assumptions can be made:

- (1) a certain source existed that contained information about the Dnieper Varangians, i.e. the Goths;
- (2) the Varangians had lived on the Dnieper before Kiev was founded;
- (3) they occupied some territory in the lower reaches of the Dnieper.

What time was the founding of Kiev dated to in the Early Modern Period?

The compiler of the chronicle might have learnt the date of the construction of Kiev from the Polish historical sources that were popular at the time or draw it from the *Synopsis*, which also relied on the works of the Poles. In the 17th century, the founding of Kiev was traditionally dated to 430 or 431. First of all, these data came from Polish historiography (its authority in Russia in the late 16th – early 18th centuries was extremely high). Maciej Strykowski (1547–86/93) mentioned the founding of Kiev in 430. However, he noted that “due to the great age of this city,

ed. M.N. Tikhomirov (Moscow: Nauka, 1965), 14). All the words cited go back to the original stem *gьt-.

³³ B.A. Rybakov, *Kievan Rus and Russian Principalities in the 12th – 13th Centuries. The Origin of Rus and the Formation of Its Statehood* [in Russian] (Moscow: Akademicheskii Proekt, 2013), 71–72.

³⁴ S.P. Pletneva, *The Polovtsians* [in Russian] (Moscow: Lomonosov", 2010), 23–24.

the Russian chronicles could not deduce the exact date.”³⁵ Of interest is his remark: “. . . the Russians believe that the autocracy of all Rus (before the conquest of Kiev by the Grand Duke of Lithuania Gediminas) or the Kievan monarchy was founded in 431.”³⁶ Apparently, Strykowski referred to some of the lost Old Russian chronicles.

Later sources also dated the founding of Kiev to 430–431. For instance, the compiler of the Mazurin Chronicle gave the same date as Strykowski did.³⁷ One of the first Russian historians, Alexei Mankiev (died 1723), dated the founding of “Mother of Rus Cities” to 430.³⁸ In the *Detailed Chronicle from the Beginning of Russia to the Battle of Poltava*, which is attributed to Feofan Prokopovich (1681–1736), the year 430 is mentioned as the date of the founding of Kiev.³⁹ In his essay on Old Russian history, V. Trediakovskii (1703–69) also dated the foundation of Kiev ca. 430.⁴⁰ The same year of the beginning of Kiev is given in the writings by Catherine the Great.⁴¹

Innokenty Gizel (died 1683) indicated 431 as the year of the founding of Kiev in the *Synopsis*. It is generally believed that this point was borrowed by the author of the *Synopsis* from Polish historiography.⁴² However, this does not negate the assumption that once there was an annalistic source in Rus that connected the founding of Kiev with the year 431. (See Strykowski’s remark above). The fact that there were some works in Rus that included valuable information on the prehistory

³⁵ M. Strykowski, “Chronicle of Poland, Lithuania, Samogitia, and All of Ruthenia of Kiev, Moscow, Novgorod,” *Vostochnaya literatura*, accessed November 27, 2021, https://www.vostlit.info/Texts/rus7/Stryikovski_2/text11.htm

³⁶ Ibid.

³⁷ *PSRL*, vol. 31, *Chronicles of the Last Quarter of the 17th Century*, 28.

³⁸ A.I. Mankiev, *The Core of Russian History, Composed by Closer Stolnik and Former Resident in Sweden, Prince Andrei Yakovlevich Khilkov, in Favor of the Russian Youth, and for Everyone Who Wish to Have a Brief Idea of Russian History* [in Russian] (Moscow: V Senatskoi tipografii, u soderzhatelya F. Gippiusa, 1770), 19. (The work of A.I. Mankiev (Mankeev) was mistakenly attributed to A.Ya. Khilkov for some time, therefore the name of the latter is mentioned in the title of the book.)

³⁹ *Detailed Chronicle from the Beginning of Russia to the Poltava Battle* [in Russian], pt. 1 (St Petersburg: Pechatano u I.K. Shnora, 1798), 26.

⁴⁰ V.K. Trediakovskii, *Three Arguments about Three Most Important Russian Antiquities: Namely I. On the Primacy of the Slavic Language over Teutonic. II. On the Origin of the Russians. III. On Varangian Russians, Slavic Rank, Kin and Language* [in Russian] (St Petersburg: Tipografiya Sukhoputnogo kadetskogo korpusa, 1773), 420.

⁴¹ Catherine II, *Writings on the Russian History*, [in Russian], pt. 1, *The First Epoch. Before 862 – The Second Epoch. 862–1132* (St Petersburg: Imperatorskaya tipografiya, 1787), 17.

⁴² M.B. Sycheva, “Foreign Sources of the *Kievan Synopsis*” [in Russian], *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 2: Istorija*, is. 4 (2009): 72.

of the Russian state has already been stated by the author.⁴³ New manuscripts, unknown to science, are still discovered in our time. For example, the work by I. Gagin mentions previously unknown Slavic manuscripts discovered in the Roman Pontifical Oriental Institute in the beginning of the 21st century.⁴⁴

However, over time historians began to question that dating of the foundation of the Rus capital. For instance, V. Tatishchev (1686–1750) doubted such an old age of Kiev. He assumed that Kiev “was built not by Christians, but by idolaters more than 700 years after [the First-Called] Andrew”.⁴⁵ Tatishchev’s disagreement with the dating of the founding of Kiev to 430–431 is quite logical because his rather critical attitude towards Polish sources is well known.

It should be understood that the founding of Kiev in the early 430s is the scientific mainstream of the era when the Russian scribe recorded the mention of the Dnieper Varangians in the chronicles. Thus, according to the author, they “sat” there as early as the 1st third of the 5th century (judging by the context). A reference to the Dnieper Varangians before the appearance of Kiev clearly indicates a date before 430–431. The compiler of the record clearly understood that those whom he called the Varangians lived in the first third of the 5th century. It also seems obvious that he relied on the following information: a certain ethnos, clearly of non-Slavic but northern origin, designated by him as the Varangians, lived in the lower reaches of the Dnieper even before the appearance of Kiev. At the same time, the mention of Oleg (the regent for the childhood of the grandfather of Equal-to-the-Apostles Prince Vladimir) should not confuse the researcher because it seems obvious that the folk legend about the Goths was overlapped with the later Novgorod legend about the seniority of Novgorod over Kiev.

Thus, the Germanic origin of the Dnieper Varangians should not raise any doubt.

Who lived around 430–431 AD in the lower reaches of the Dnieper? The Goths of Ermanaric’s realm lived in the Northern Black Sea region at the indicated time, and their center, correlated with Bashmachka, is believed to be located in the lower reaches of the Dnieper.⁴⁶

⁴³ I.M. Tarasov, “Some Plots of Gothic History Mentioned in the Ioachim Chronicle. Paper One” [in Russian], *Zametki uchenogo*, no. 11–2 (2021): 60, 64.

⁴⁴ I.A. Gagin, “The Latest Appraisals of V.N. Tatishchev’s *History of Russia*” [in Russian], *Voprosy istorii*, no. 10 (2008): 21.

⁴⁵ V.N. Tatishchev, *History of Russia from the Most Early Times* [in Russian], bk. 1, pt. 1 (Moscow: Napechatana pri Imperatorskom Moskovskom universitete, 1768), 23.

⁴⁶ M.B. Shchukin, *The Gothic Way (the Goths, Rome, and the Chernyakhov Culture)* [in Russian] (St Petersburg: Filologicheskii fakul'tet SPbGU, 2005), 231; I.V. Zin'kovskaya, “The Goths and the Chernyakhov Culture in Modern Ukrainian Historiography” [in Russian], *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sotsiologiya*, no. 1 (2010): 28.

If we consider the monuments of the so-called Kiselev group of the Chernyakhov community as archaeological traces of the Greuthungi (who occupied a privileged position in the Chernyakhov state formation), these people lived on the Black Sea coast from the mouth of the Danube to the Lower Dnieper.⁴⁷

M. Shchukin assumed that the Greuthungi (Steppe Goths) could be archaeologically linked to the Kiselev group of the Chernyakhov culture (represented by monuments on the Black Sea coast between the mouths of the Danube and the Dnieper), which is separated from the rest of the Chernyakhov culture monuments by a kind of “zone of emptiness.” It was even proposed to single out this group of monuments into a separate archaeological culture. Unlike other representatives of the Chernyakhov culture, the inhabitants of this territory built manor houses on rubble foundations of dry masonry. The percentage of burials that preserve Scythian Sarmatian traditions is also higher here: catacombs, side walls, and the so-called “shoulder-outlined” graves.⁴⁸

B. Magomedov, a prominent expert in Roman archeology, believed that after the Hun invasion, the “core” of the former Ermanaric’s realm could be located in the Dnieper region, where the legendary Danparstadir of the North Germanic sagas was located. The researcher himself placed this city somewhere in the region of the Dnieper rapids, taking into account the concentration of Chernyakhov antiquities there, including the ancient settlement in Bashmachka and the burial mounds of the Gothic nobility. Magomedov correlated the Gothic “fragment” of Ermanaric’s state formation with Vinitharius⁴⁹ mentioned by Jordanes.⁵⁰ According to another version, *Danparstadir* was not a city but a designation of a certain area on the *Danp* (Dnieper) River. *Staðr* belongs to the frequent lexemes of the Old Norse language and denotes place of action, place, abode, dwelling and also homeland.⁵¹ Thus, this

⁴⁷ Shchukin, *The Gothic Way*, 163–64.

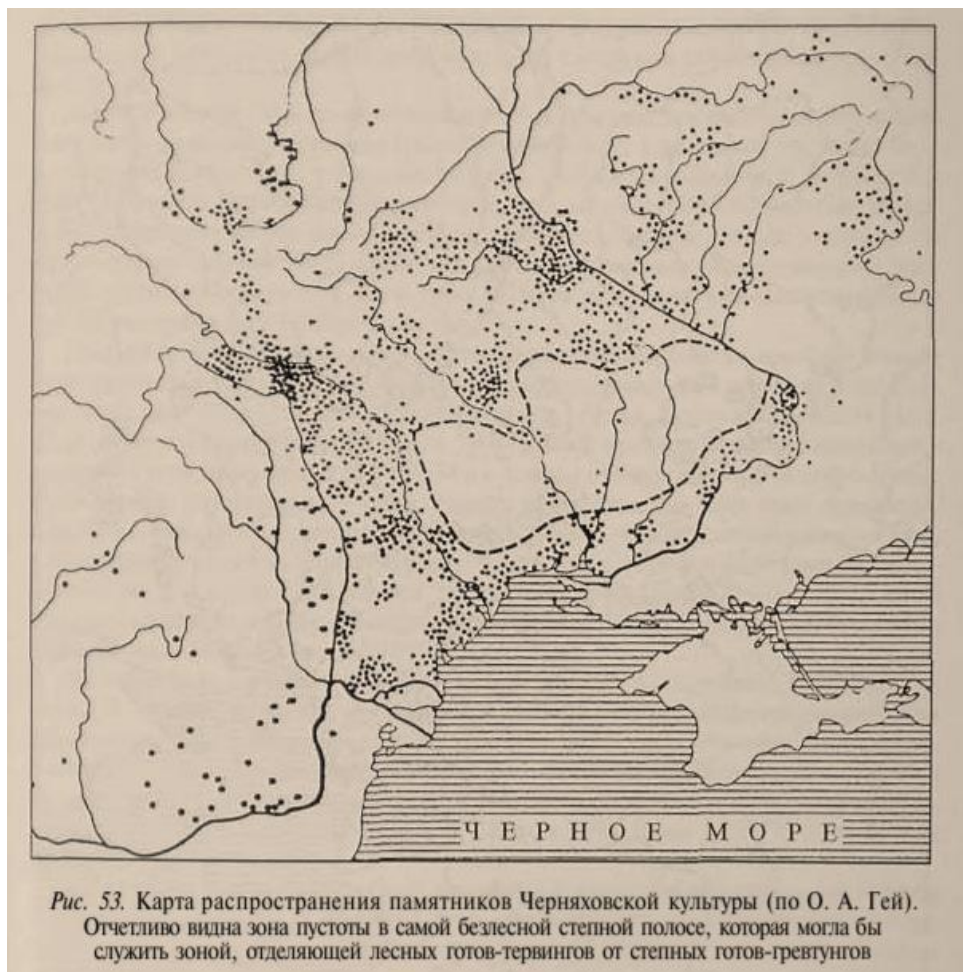
⁴⁸ Shchukin, *The Gothic Way*, 163–64.

⁴⁹ A number of researchers consider a different location of the “fragment” of Vinitharius who survived the Hun invasion (see M.M. Kazanskii, “Ostrogothic Kingdoms Hunnic Period: Jordanes’s Story and Archeological Data” [in Russian], in *Stratum+*. *St Petersburg Archeological Bulletin*, ed. M.Yu. Vakhtina, and Yu.A. Vinogradov (St Petersburg; Kishinev: Biznes-Elita, 1997), 181–93; O.A. Radyush, “‘Princely’ and ‘Chieftain’ Cultures of the Early 5th Century in the Middle Dnieper Region: New Research and Finds” [in Russian], *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii*, no. 234 (2014): 234–51). The author of this article supports this version (I.M. Tarasov, “Returning to the Theme of Ancient Migrations of the Galindians” [in Russian], *Istoricheskii format*, no. 2 (2020): 108–09).

⁵⁰ Zin'kovskaya, “The Goths and the Chernyakhov Culture,” 28.

⁵¹ E.A. Mel'nikova, “The Name of the Dnieper in the Actual and Epic Geographical Nomenclature of Ancient Scandinavia” [in Russian], in *GAUDEAMUS IGITUR: A Collection of Articles Dedicated to the 60th Anniversary of A.V. Podosinov*, ed. T.N. Dzhakson,

version says that the territory located on the right bank of the Lower Dnieper⁵² could be called Danparstadir, which in translation meant Dnieper locality or Dnieper homeland.



Archaeological monuments of the Chernyakhov culture in the Northern Black Sea region
Source: M.B. Shchukin, *The Gothic Way (the Goths, Rome, and the Chernyakhov Culture)* [in Russian] (St Petersburg: Filologicheskii fakul'tet SPbGU, 2005), 165 (Fig. 53)

The Goths also settled in the south – in Crimea. On the peninsula, archaeologists discovered two ethnic “islets” of the Goths: near Kerch and in the southwestern part of the peninsula (the Dory region).⁵³ Archaeologist A. Ambrose believed that the

I.G. Konovalova, and G.R. Tsetskladze (Moscow: Russkii Fond Sodeistviya Obrazovaniyu i Nauke, 2010), 264–67.

⁵² S.V. Yartsev, and O.I. Krayushkina, “Oium in the Epic Germanic Tradition, Historical and Geographical Realia of the Northern Black Sea Region” [in Russian], *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Ekonomika. Informatika*, no. 1 (198) (2015): 23–29.

⁵³ S.V. Ushakov, “Barbarians of Mountainous Taurica at the Turn of Eras: Ethnic Situation in the South-Western Crimea (3rd – Mid-4th Centuries AD). An Attempt of Reconstruction” [in Russian], *Archaeological Miscellany*, ed. A.V. Kolesnik, no. 23 (Donetsk: Donbass, 2010), 19.

Tauride Goths retained their ethnic identity for some time but in the end they completely disappeared into the local ethnic environment.⁵⁴ There is information that references to the Crimean Goths are found in Slavic legends as early as in the 9th century.⁵⁵ There remain some elements of Gothic toponymy in Crimea.⁵⁶

Anthropology also testifies in favor of the presence of some groups of the Gothic population in the Lower Dnieper region. In the Chernyakhov era, certain groups close to the Germanic population were noted on the lower Dnieper. A number of Chernyakhov series of materials from burial grounds in the Lower Dnieper region (and some other loci) “deviate towards populations of northern Caucasians, therefore Germanic admixture is possible in these areas.”⁵⁷ This morphological complex was not typical for the population of this region at earlier times. Consequently, its appearance on the Chernyakhov burial grounds of the Northern Black Sea region can be associated with the migrations of the Germanic tribes.

It is noteworthy that the settlement of the Goths in the Lower Dnieper region was pointed out by ancient authors as well. According to Jordanes, the Goths lived just “near the Meotian swamp” [the Sea of Azov – *I. T.*];⁵⁸ “in Scythia near Maeotis.”⁵⁹ Stephen of Byzantium (6th century) maintained the same view. He wrote: “Goths. Tribe. In ancient times, they settled in Meotida, after which they moved to outer Thrace. . .”⁶⁰ It is noteworthy that Stephen of Byzantium relied on the works by Parthenius of Phocaea, a historian who supposedly lived in the 4th century AD, in the time of Ermanaric.⁶¹ In the South Russian Hustyn Chronicle there is also an indication of the location of the Goths (“*sedosha vo pervykh mezhi Dneprom i Volgoyu, izgnav'she ottudu Slovyan*” [settled first between the Dnieper and the Volga, having driven out the Slavs from there]).⁶²

Scandinavian epos also mentions the areas of southern Russia (the Northern Black

⁵⁴ Ushakov, *Barbarians of Mountainous Taurica*, 19.

⁵⁵ Sizova, “The Gothic Language,” 102.

⁵⁶ H. Stang, “The Naming of Russia (Herulian version)” [in Russian], *Stratum plus*, no. 5 (1999): 123; M.B. Kizilov, *Crimean Gothia: History and Fate* (Simferopol: BF “Nasledie tysyacheletii,” 2015); T. Fadeeva, and A. Shaposhnikov, *The Principality of Theodoro and Its Princes. Crimean Gothic Collection* [in Russian] (Simferopol: Biznes-inform, 2005), 274–75.

⁵⁷ T.A. Rudich, “The Population of the Chernyakhov Culture of the Danube-Dniester Interfluvium According to the Materials of Anthropology” [in Russian], *Stratum plus*, no. 4 (2010): 224.

⁵⁸ Jordanes, *The Origins and Deeds of the Goths. Getica* [in Russian], trans. E.Ch. Skrzhinskaya (Moscow: Izdatel'stvo vostochnoi literatury, 1960), 72.

⁵⁹ Jordanes, *Getica*, 72.

⁶⁰ Cited in V.V. Lavrov, “East Germanic Peoples in the Sea of Azov Region in the 3rd – 4th Centuries AD” [in Russian], *Stratum plus*, no. 4 (2000): 332.

⁶¹ Lavrov, “The East Germanic Peoples in the Sea of Azov Region,” 332.

⁶² *PSRL*, vol. 40, *The Hustyn Chronicle*, ed. V.A. Kuchkin (St Petersburg: Dmitrii Bulanin, 2003), 22.

Sea region) as the ancient dwelling of the Goths. The *Atlakviða* (The Lay of Atli) mentions in the same context “the famous forest that is called *Myrkvið*,” the Danp River (*Danpar*)⁶³ and a certain wide *Gnitaheið* field, most likely, the southern Russian steppe on both sides of the Dnieper. The Danp is the Dnieper,⁶⁴ and the *Myrkwviðr* forest, i.e. “gloomy, dark forest” that separated the lands of the Goths (*Gotaland*) from the Huns (*Húnaland*), can be correlated with Hylaea in the lower reaches of the Dnieper, which was “all covered with a dense forest of various tree species.”⁶⁵ The *Myrkwviðr* forest can also be compared with the Black Forest of the Russian chronicle,⁶⁶ located east of the present-day city of Dnieper. *Jassarfjöllum* is probably the Carpathians (Jassy Mountains), as pointed out by Academician A. Veselovskii.⁶⁷ Ancient Svithiod, a country in the Northern Black Sea region, the memory of which was kept by the Scandinavian sagas, is apparently **Swi-þiud-*, actually “one’s own people,” similar to *Gutthiuda*, “a pagan country of the Goths” (which was already mentioned above). Actually, this Svithiod should be correlated not with Scythia but with the Gothic realm of Ermanaric (ca. 350 AD – ca. 376 AD), the geographical contours of which to some extent resembled the outlines of the ancient Scythia of Herodotus. Except for a remote consonance, Svithiod proper and Scythia hardly have something in common.

The memory of the Goths in the Northern Black Sea region has been preserved by modern languages as well. And it is despite the fact that more than 1500 years separate us from the Goth era. Nevertheless, the Slavs of Polesye (an integral part of the future Rus) assimilated the remnants of the Goths and related Germanic peoples who ended up in this territory and the Chernyakhovites (mostly Goths) were absorbed by the carriers of Penkov antiquities – the Antes of the early medieval Byzantine sources.⁶⁸ Starting from the 13th century, the Russians are known to the

⁶³ *Beowulf. Poetic Edda. The Song of the Nibelungs* [in Russian], ed. S. Shlapoberskaya (Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1975), 312.

⁶⁴ *Poetic Edda* [in Russian], trans. A. Korsun (St. Petersburg: Azbuka-klassika, 2008), 445.

⁶⁵ Herodotus, “The History. Book 4: Melpomene” [in Russian], trans. G.A. Stratanovskii, *Antichnaya Literatura*, accessed January 9, 2023, <http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1269004000>

⁶⁶ *PSRL*, vol. 2, *The Hypatian Codex*, 540.

⁶⁷ A.N. Veselovskii, “Attila” [in Russian], in A.N. Veselovskii, *From the History of the Novel and Novella: Materials and Research*, is. 2, *Slavic and Romance Department* (St Petersburg: Tipografiya Imperatorskoi Akademii Nauk, 1888), 346.

⁶⁸ Tarasov, “Some Plots of Gothic History,” 63. Groups of the Wielbark population penetrated the area of formation of the future Kiev culture as early as in the first centuries AD. (M.B. Shchukin, “The Birth of the Slavs. Background of the problem. Two Ways of Retrospective Search” [in Russian], in *Stratum: Structures and Catastrophes: A Collection of Symbolic Indo-European History: Archeology, Source Studies, Linguistics, Philosophy of History*, ed. M.E. Tkachuk, et al. (St Petersburg: Nestor, 1997), 138). Individual elements of the Wielbark culture might have influenced the emergence of the Slavic Prague-Korchak culture

Lithuanians under the name *Gudos* (*Gudai*, *Gudas*), i.e. the Goths. For the first time, Maciej Strykowski mentioned that in his story about one of the battles of the early 13th century between the Lithuanians and the Russians (*Gudos*) (the victorious campaign against Lithuania in 1203 led by the Chernigov Olgovich is meant here).⁶⁹

According to historian M. Shchukin, the Goths not only settled in the Northern Black Sea region, but they were also familiar with many rivers of the European part of historical Russia, using them as means of communication, like the Varangians did several centuries later. Ermanaric's Greuthungi raided the lands of the autochthonous population who had settled along the Baltic-Volga river route; moreover, this can refer not to the army but to a large detachment of well-trained warriors on several dozens of boats.⁷⁰ Why are they not as good as the Varangians who traveled along the river routes of Rus five hundred years later?

Another representative of the "Leningrad school," D. Machinskii believed that the Suiones who lived on the coast of the Scandinavian Peninsula were skillful travelers along the rivers of Eastern Europe.⁷¹ This version, according to which the Suiones traveled through the territory of the European part of Russia with trade and military

(D.A. Machinskii, "Some Prerequisites, Driving Forces, and Historical Context for the Formation of the Russian State in the Middle of the 8th – the Middle of the 11th Centuries" [in Russian], in D.A. Machinskii, *Scythia – Russia. Key Events and Prevailing Problems*, vol. 2 (St Petersburg: Izdatel'stvo Ivana Limbakha, 2018), 311). Everything can also point to their participation in the ethnogenesis of the ancient Dnieper Slavs. Linguistic data can evidence that. Significant borrowings from the Gothic language in the Proto-Slavic language are noted (Proto-Slavic **buky* < Gothic *bōka* "letter"; Proto-Slavic **xōdog-*, **xōdožbn-* "masterful", "knowledgeable", "experienced", "skillful" < Gothic **handags*, cf. *handugs* "wise", *handus* "hand"; Proto-Slavic *šelmъ* < Gothic *hilms* "helmet" (< **helmaz*); Proto-Slavic **kotьlъ* < Gothic **katils*, **katilus* (acknowledged *katilē*); Proto-Slavic **xlěvъ* < Gothic *hlaiw* "cave"; Old Slavic *врѣмоградъ* < Gothic *aūtri-gards*; Proto-Slavic **mьčь* < Gothic **mēkeis*, Proto-Slavic **kьnędzь* < Gothic **kuniggs*, or Proto-Germanic **kuningaz* or Old High German *kuning*, et al.). At the same time, the Slavs also enriched the Gothic language with their own words. For instance, the Gothic *plinsjan* "to dance" is a borrowing (< Proto-Slavic **plęsati*) (H. Wolfram, *The Goths. From the Origins to the Middle of the 6th Century (An Outline of Historical Ethnography)* [in Russian], trans. M.B. Shchukin, N.A. Bondarko, and P.V. Shuvalov (St Petersburg: Yuventa, 2003), 168); Gothic *pugg* "bag, purse" can also be traced back to a Slavic source (cf. Polish dialect. *paḡwica* "button; thickening on the neck of a goat, goiter", Russian *пух*, *пушок*, Polish *pęk* "bundle"); Proto-Slavic **pōkъ* and **pōgy* (the origin of *puk* "bunch", *puchok* "bundle" and *pugovitsa* "button", respectively) (M. Vasmer, *Etymological Dictionary of the Russian Language* [in Russian], trans. O.N. Trubachev, vol. 3, *Muza-Syat* (Moscow: Progress, 1987), 403–04); *sūtrava* (Gothic) – "forests, props, bonfire" < Proto-Slavic *дрова* Proto-Slavic **drъva* "firewood", "trees" (singular **drъvo*) (see *Etymological Dictionary of Slavic Languages: Proto-Slavic Vocabulary* [in Russian], is. 5, (**delo* – **dъrъzьlъ*), comp. O.N. Trubachev, et al. (Moscow: Nauka, 1978), 141–42).

⁶⁹ Strykowski, *Chronicle of Poland, Lithuania, Samogitia*.

⁷⁰ Shchukin, *The Gothic Way*, 215.

⁷¹ Machinskii, "Some Prerequisites, Driving Forces, and Historical Context," 330.

purposes on a trade mission as early as in the 4th–6th centuries,⁷² cannot be accepted due to the new studies. According to them, the Scandinavian influence of Roman times and the early Migration Period did not spread east of Estonia and Western Finland.⁷³ At the same time, the nomads of the Pontic steppes,⁷⁴ who could hardly be the Goths, had already begun to control the fur trade at the time under consideration. Thus, it was the Gothic population that could live in the territory and at the time indicated by the Varangian topos.

As for the territory of the Kiev region, ca. 400 AD (after the defeat of the Goths by the Huns), those lands were no longer controlled by the East Germanic peoples, but by the Sarmato-Alanian tribes (see the work by D. Machinskii).⁷⁵ Let us compare the opinion expressed by E. Shmurlo in the 1920s that in the area of ancient Kiev there could be a Sarmatian camp or the city of Metropolis.⁷⁶ This view is supported by some of the modern historians.⁷⁷



The territory of Eastern Europe at the beginning of the Migration Period

Source: D.A. Machinskii, “On the Places of Habitation and Directions of Movement of the Slavs in the 1st–7th Centuries AD According to Written and Archaeological Sources” [in Russian], in D.A. Machinskii, *Scythia – Russia. Key events and prevailing problems*, vol. 2 (St Petersburg: Izdatel'stvo Ivana Limbakha, 2018), 360 (Fig. 49)

⁷² Machinskii, “Some Prerequisites, Driving Forces, and Historical Context,” 332–39.

⁷³ M.M. Kazanskii, “Scandinavian Fur Trade and the Eastern Road in the Migration Period” [in Russian], *Stratum plus*, no. 4 (2010): 112.

⁷⁴ Kazanskii, “Scandinavian Fur Trade and the Eastern Road,” 112.

⁷⁵ D.A. Machinskii, “On the Places of Habitation and Directions of Movement of the Slavs in the 1st–7th Centuries AD According to Written and Archaeological Sources” [in Russian], in D.A. Machinskii, *Scythia – Russia. Key events and prevailing problems*, vol. 2, 360 (Fig. 49).

⁷⁶ E.F. Shmurlo, *A Course in Russian History. The Emergence and Formation of the Russian State (862–1462)* [in Russian] (St Petersburg: Aleteiya, 1998), 61.

⁷⁷ S.E. Tsvetkov, *Russian History* [in Russian], bk. 1 (Moscow: Tsentrpoligraf, 2003), 47.

However, the groups of the Kievan population were starting to gradually crowd out Sarmato-Alans. Later on, they assimilated the remaining Chernyakhov Goths. These events led to the formation of new socio-political reality, for example, potestary formations of the Penkovka Antes (it is known that the Penkovka culture absorbed some elements of the Chernyakhov culture).⁷⁸ In the Middle Dnieper region, the population of the Chernyakhov culture “largely became part of the Slavs who assimilated it.”⁷⁹

Thus, it should be noted that the indicated localization of the Varangian Goths in the lower reaches of the Dnieper turns out to be historically reliable.

Could the Goths of the Dnieper region survive until 430–431? We cannot draw a line at the Chernyakhov culture at the turn of the 5th century. In 431, the Goths still remained not only in the Crimea but also in the Northern Black Sea region because the Chernyakhov culture continued to exist until the 5th century.⁸⁰ Its final disappearance is dated by researchers differently:

- (1) the first half of the 5th century;⁸¹
- (2) the period of ca. 430 AD;⁸²
- (3) the middle of the 5th century.⁸³

⁷⁸ V.V. Sedov, *The East Slavs in the 6th–13th Centuries* [in Russian] (Moscow: Nauka, 1982), 26–27; I.P. Rusanova, and E.A. Symonovich, eds., *Archeology of the USSR. Slavs and Their Neighbors at the End of the 1st Millennium BC – the First Half of the 1st Millennium AD* [in Russian] (Moscow: Nauka, 1993), 193, 196; S.V. Alekseev, *The Proto-Slavs. Experience in Historical and Cultural Reconstruction* [in Russian] (Moscow: Akademicheskii proekt, 2015), 34–35.

⁷⁹ G.A. Khaburgaev, *Ethnonyms of ‘The Tale of Bygone Years’* [in Russian] (Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1979), 99.

⁸⁰ I.S. Vinokur, “Forest-Steppe Tribes in the 2nd – 5th Centuries AD and Their Role in the History of South-Eastern Europe” [in Russian], *Sovetskaya arkheologiya*, no. 4 (1972): 138; O.A. Radyush, “Modern Studies of the Chernyakhov Culture in the Territory of Russia” [in Russian], in *5th (21st) All-Russian Archaeological Congress: A collection of scientific papers (Barnaul, October 02–07, 2017)*, ed. A.P. Derevyanko, and A.A. Tishkin (Barnaul: Altaiskii gosudarstvennyi universitet, 2017), 857.

⁸¹ Machinskii, “Some Prerequisites, Driving Forces and Historical Context,” 315; P. Heather, *Empires and Barbarians: Migration, Development and the Birth of Europe* [in Russian], trans. S.V. Chepelevskii, and G.Yu. Chepelevskaya (Moscow: Tsentrpoligraf, 2016), 172.

⁸² E.L. Gorokhovskii, “Chronology of the Chernyakhiv Burial Grounds in Forest-Steppe Ukraine” [in Russian], in *Proceedings of the 5th International Congress of Slavic Archaeologists (Kiev, September 18–25, 1985)*, vol. 4, ed. B.A. Rybakov (Kiev: Naukova dumka, 1988), 34–46. B.V. Magomedov, *Chernyakhov Culture. The problem of Ethnos* [in Russian] (Lublin: Uniwersytet Marii Curie-Skłodowskiej, 2001), 146.

⁸³ A.A. Aleksandrov, “Provincial Roman Antiquities of the First Centuries A.D. in the Territory of the Pskov Land” [in Russian], in *European Sarmatia: Collection Dedicated to Mark Borisovich Shchukin: Based on the Materials of the Conference Held as Part of the 14th Readings in Memory of Anna Machinskaya (Staraya Ladoga, December 26–27, 2009)*, ed. D.A. Machinskii (St Petersburg:

Individual elements of this culture can be attributed to the period before 475.⁸⁴

Thus, it is the Goths that are mentioned in the source brought to us in the later chronicle. And they are localized quite accurately, both geographically and chronologically.

Conclusion

Summarizing the above, let us emphasize that the evidence of the 17th century is not the invention of the compiler. It is confirmed by the indication of the Varangians who lived in antiquity, i.e. before the 530s on the Dnieper. Also, strikingly accurate is the focus on the lower reaches of the Dnieper, where the core of the Gothic (Greuthungi) super-chieftdom, a territorial entity also known as the realm of Ermanaric, was situated. Naming the Black Sea the Warm Sea deserves special attention, which allows us to assume that such a name could be given to it only by the people who lived in the north. According to the source under study, the Dnieper flows into the sea itself, but in reality it flows into the Dnieper-Bug estuary, which is an additional indication of the author's poor knowledge of the geography of the Northern Black Sea region. It is impossible not to point out the passage about the Warm Sea (“*izhe techet v more teploe, po nemu zhe zhivut varyagi*” [it flows into the warm sea, along it the Varangians live]), which can be attributed to folklore poetry. Let us compare it with a similar story from *The Tale of Igor's Campaign*, where the Goths are located on the shores of the blue sea. Thus, it becomes obvious that the chronicler included into his text the information borrowed from some non-extant heroic song about the Warm Sea and the Dnieper that flew into it, and until the beginning of the 430s there were some natives of the north in the lower reaches of the Dnieper.

From the studies of ethnographers, it is known that epic memory can be preserved in human collectives for several centuries, up to 600 years.⁸⁵ An example of this is the mention of the “seventh century of Trojan” in *The Tale of Igor's Campaign*. Judging by the context, Old Russian Boyan still remembered the heroic legends of the events of the early Trojan era (“zero point” of which is the 4th or 5th century). In the same work, the “*gotskie krasnye devy*” [Gothic beautiful maidens] in 1185 allegedly sang of the war between Vinitharius and Boz (*vremya Busovo* according to the most common version). And at the heart of the Ioachim Chronicle

Nestor-Istoriya, 2011), 225; M. Kazanski, *Les Goths (Ier–VIIe sie'cle apre's J.-C)* (Paris: Errance, 1991).

⁸⁴ B.V. Magomedov, “On the History of the Final Stage of the Chernyakhov Culture” [in Russian], in *One Hundred Years of the Chernyakhov Culture*, ed. M.I. Gladkykh (Kiev: Tovarystvo Arkheologiyi ta Antropologiyi, 1999), 39–47; Ushakov, *Barbarians of Mountainous Taurica*, 101.

⁸⁵ S.V. Alekseev, *Chronicle of Priest Duklyanin. Translation and Commentary* [in Russian] (St Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2015), 33.

there is a mention of “ancient songs” that remembered the times of “Vladimir the Ancient” (King Valamir) who lived in the 5th century. These songs allegedly sang in the era of Burivoy and Gostomysl (9th century). Slovene legends of Early Modern time mention Attila (died 453).⁸⁶ The introduction of the legend about the Dnieper Varangians (Goths), to whom this article is devoted, may also refer to this time.

It was noted above that the legend of the beginning of Kiev under consideration preserved the remains of some ancient poetic work about the Varangians. These Varangians should be identified with the Goths of the latest period of the existence of the Chernyakhov / Sântana de Mureş culture (until the mid-5th century). They lived mainly in the lower reaches of the Dnieper and on the coast between the Dnieper and the Dniester. Dating can be considered reasonable, since these Goths lived before the foundation of Kiev, which in the 17th century was traditionally dated 430 or 431. The hint that the Goths could occupy the territory of the lower reaches of the Dnieper is consistent with historical facts, according to which the Greuthungi of king Ermanaric settled in the Lower Dnieper region. Most likely, the Gothic “capital,” which some researchers correlate with the excavated settlement of Bashmachka, was located there.

It can be stated that this oral and now lost legend (song) about the Goths on the shores of the Warm (Black) Sea should be dated to the middle of the 17th or even the 15th(?) – 16th centuries. It mentioned the Goths along the (Lower) Dnieper even before the foundation of Kiev. The creation of this legend could date back to ancient times, but it was written down in the Early Modern times. The pen of the chronicler changed the ethnonym “Goths” into the “Varangians.”

It is also curious to note that the legend preserved by the scribes of the 17th century that tells us about Kyi the robber and his brothers who came from the north surprisingly reflected the migration of population groups from the forest zone to the south, to the fertile regions of the Northern Black Sea region, devastated by the Huns. After the devastation by the Huns and the subsequent extinction of the Chernyakhov culture, a huge ethno-linguistic Proto-Slavic (or Balto-Proto-Slavic, Baltic Veneti) array of tribes began to move. They occupied vast expanses from the banks of the Pripyat and the Seversky Donets to the Ilmen regions. On the Dnieper, those Slavs (or Balto-Proto-Slavs) were supposed to meet the remaining representatives of the Chernyakhov culture, whose groups were assimilated by the newcomers and took part in the formation of new cultures (primarily the Penkovka culture).

⁸⁶ Tarasov, “Some Plots of Gothic History,” 66.

Список литературы

Александров А.А. Провинциально-римские древности первых веков н.э. на территории Псковской земли // Европейская Сарматия: Сборник, посвященный Марку Борисовичу Щукину: по материалам конференции, проведенной в рамках XIV чтений памяти Анны Мачинской (Старая Ладога, 26–27 декабря 2009 г.) / под редакцией Д.А. Мачинского. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2011. С. 225–238.

Алексеев С.В. Летопись попа Дуклянина. Перевод и комментарий. Санкт-Петербург: Петербургское Востоковедение, 2015. 286 с.

Алексеев С.В. Праславяне. Опыт историко-культурной реконструкции. Москва: Академический проект, 2015. 430 с.

Археология СССР. Славяне и их соседи в конце I тысячелетия до н.э. – первой половине I тысячелетия н.э. / под редакцией И.П. Русановой, Э.А. Сымоновича. Москва: Наука, 1993. 328 с.

Богданов А.П. Русь от Новгорода, Новгород от Ноя: Новгородский вклад в общерусское летописание XVII в. // NOVOGARDIA. 2019. № 2. С. 252–279.

Веселовский А.Н. Атила // Веселовский А.Н. Из истории романа и повести: материалы и исследования. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии Наук, 1888. Вып. 2. Славяно-романский отдел. С. 307–350.

Винокур И.С. Лесостепные племена II–V вв. н.э. и их роль в истории Юго-Восточной Европы // Советская археология. 1972. № 4. С. 131–144.

Вольфрам Х. Готы. От истоков до середины VI в. (опыт исторической этнографии) / перевод с немецкого М.Б. Щукина, Н.А. Бондарко, П.В. Шувалова. Санкт-Петербург: Ювента, 2003. 656 с.

Гагин И.А. Новейшие оценки «Истории Российской» В.Н. Татищева // Вопросы истории. 2008. № 10. С. 14–23.

Ганина Н.А. Крымско-готский язык. Санкт-Петербург: Алетейя, 2011. 288 с.

Гедеонов С.А. Варяги и Русь. Историческое исследование: в 2 ч. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии Наук, 1876. Ч. 1. 395 с.

Гороховский Е.Л. Хронология черняховских могильников Лесостепной Украины // Труды V Международного конгресса археологов-славистов (Киев, 18–25 сентября 1985 г.) / под редакцией Б.А. Рыбакова: в 4 т. Киев: Наукова думка, 1988. Т. 4. С. 34–46.

Жданов И. Русский былевой эпос. Исследования и материалы. I–V. Санкт-Петербург: Издание Л.Ф. Пантелеева, 1895. 631 с.

Зиньковская И.В. Готы и черняховская культура в современной украинской историографии // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2010. № 1. С. 23–31.

Иванова Т.Г. Поздние топонимы в эпическом пространстве былин Северо-Востока Русского Севера // Русский фольклор: материалы и исследования. 2016. Т. XXXV. С. 42–85.

Казанский М.М. Остроготские королевства в гуннскую эпоху: рассказ Иордана и археологические данные // Stratum+. Петербургский археологический вестник / под редакцией М.Ю. Вахтиной, Ю.А. Виноградова. Санкт-Петербург; Кишинев: Бизнес-Элита, 1997. С. 181–193.

Казанский М.М. Скандинавская меховая торговля и «Восточный путь» в эпоху переселения народов // Stratum plus. 2010. № 4. С. 17–127.

Кизилов М.Б. Крымская Готия: История и Судьба. Симферополь: БФ «Наследие

тысячелетий», 2015. 352 с. URL: <http://www.krimoved-library.ru/books/krimskaya-gotiya-istoriya-i-sudba.html> (дата обращения: 21.05.2022).

Лавров В.В. Восточные германцы в Приазовье в III–IV вв. н.э. // *Stratum plus*. 2000. № 4. С. 331–341.

Магомедов Б.В. К истории финального этапа Черняховской культуры // Сто лет Черняховской культуре / під редакцією М.І. Гладких. Київ: Товариство Археології та Антропології, 1999. С. 39–47.

Магомедов Б.В. Черняховская культура. Проблема этноса. Lublin: Uniwersytet Marii Curie-Skłodowskiej, 2001. 290 с.

Мачинский Д.А. Некоторые предпосылки, движущие силы и исторический контекст сложения Русского государства в середине VIII – середине XI в. // Мачинский Д.А. Скифия – Россия. Узловые события и сквозные проблемы: в 2 т. Санкт-Петербург: Издательство Ивана Лимбаха, 2018. Т. 2. С. 285–385.

Мачинский Д.А. О местах обитания и направлениях движения славян в I–VII веках нашей эры по письменным и археологическим источникам // Мачинский Д.А. Скифия – Россия. Узловые события и сквозные проблемы: в 2 т. Санкт-Петербург: Издательство Ивана Лимбаха, 2018. Т. 1. С. 342–378.

Мельникова Е.А. Название Днепра в актуальной и эпической географической номенклатуре древней Скандинавии // GAUDEAMUS IGITUR: сборник статей к 60-летию А.В. Подосинова / под редакцией Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой, Г.Р. Цецхладзе. Москва: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. С. 260–267.

Мельникова Е.А. Устная традиция в Повести временных лет: к вопросу о типах устных преданий // Восточная Европа в исторической ретроспективе: К 80-летию В.Т. Пашуто / под редакцией Т.Н. Джаксон, Е.А. Мельниковой. Москва: Языки русской культуры, 1999. С. 153–165.

Плетнева С.П. Половцы. Москва: Ломоносовъ, 2010. 216 с.

Радюш О.А. «Княжеская» и «вождеская» культура начала V века в Среднем Поднепровье: новые исследования и находки // Краткие сообщения Института археологии. 2014. № 234. С. 234–251.

Радюш О.А. Современные исследования черняховской культуры на территории России // V (XXI) Всероссийский археологический съезд: сборник научных трудов (Барнаул, 02–07 октября 2017 г.) / под редакцией А.П. Деревянко, А.А. Тишкина. Барнаул: Алтайский государственный университет, 2017. С. 857–858.

Рудич Т.А. Население черняховской культуры Дунайско-Днестровского междуречья по материалам антропологии // *Stratum plus*. 2010. № 4. С. 223–231.

Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. Происхождение Руси и становление ее государственности. Москва: Академический Проект, 2013. 623 с.

Седов В.В. Восточные славяне в VI–XIII вв. Москва: Наука, 1982. 327 с.

Сизова И.А. Готский язык // Языки мира: Германские языки. Кельтские языки / под редакцией Н.Н. Семенюк, В.П. Калыгина, О.К. Романовой. Москва: Academia, 2000. С. 101–127.

Станг Х. Наименование Руси (герульская версия) // *Stratum plus*. 1999. № 5. С. 119–147.

Сычева М.Б. Иностраные источники «Синописа Киевского» // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2: История. 2009. Вып. 4. С. 70–77.

Тарасов И.М. Возвращаясь к теме древних миграций галиндов // Исторический формат. 2020. № 2. С. 95–125.

Тарасов И.М. Некоторые сюжеты готской истории, упомянутые в Иоакимовской летописи. Статья первая // Заметки ученого. 2021. № 11–2. С. 54–76.

Ушаков С.В. Варвары горной Таврики на рубеже эпох: Этническая ситуация в Юго-Западном Крыму (III – середина VI вв. н. э.). Опыт реконструкции // Археологический альманах / под редакцией А.В. Колесника. Донецк: Донбасс, 2010. № 23. 180 с.

Фадеева Т., Шапошников А. Княжество Феодоро и его князья. Крымско-готский сборник. Симферополь: Бизнес-информ, 2005. 275 с.

Хабургаев Г.А. Этнонимия «Повести временных лет». Москва: Издательство Московского университета, 1979. 232 с.

Хизер П. Великие завоевания варваров: падение Рима и рождение Европы / перевод с английского С.В. Чепелевского, Г.Ю. Чепелевской. Москва: Центрполиграф, 2016. 828 с.

Цветков С.Э. Начало русской истории. С древнейших времен до княжения Олега. Москва: Центрполиграф, 2012. 429 с.

Цветков С.Э. Русская история: в 2 кн. Москва: Центрполиграф, 2003. Кн. 1. 621 с.

Шмурло Е.Ф. Курс русской истории. Возникновение и образование Русского государства (862–1462). Санкт-Петербург: Алетейя, 1998. 541 с.

Щавелев А.С. Как автор «Повести временных лет» определил дату договора Игоря Рюриковича с византийскими императорами // Древнейшие государства Восточной Европы. 2016 год: Памяти Галины Васильевны Глазыриной / под редакцией Т.В. Гимона, Т.Н. Джаксон, Е.А. Мельниковой, А.С. Щавелева. Москва: Русский фонд содействия образованию и науке, 2018. С. 266–273.

Щукин М.Б. Готский путь (готы, Рим и черняховская культура). Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ, 2005. 576 с.

Щукин М.Б. Рождение славян. Из истории вопроса. Два пути ретроспективного поиска // Стратум: структуры и катастрофы: сборник символической индоевропейской истории: Археология. Источниковедение. Лингвистика. Философия истории / под редакцией М.Е. Ткачука и др. Санкт-Петербург: Нестор. 1997. С. 110–147.

Ярцев С.В., Краюшкина О.И. «Oium» в эпической германской традиции и историко-географические реалии Северного Причерноморья // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2015. № 1 (198). С. 23–29.

Kazanski M. Les Goths (Ier–VIIe sie'cle apre's J.-C). Paris: Errance, 1991. 148 p.

References

Aleksandrov, A.A. "Provintsial'no-rimskie drevnosti pervykh vekov n.e. na territorii Pskovskoi zemli" [Provincial Roman antiquities of the first centuries AD in the territory of the Pskov land]. In *Evropeiskaya Sarmatiya: Sbornik, posvyashchennyi Marku Borisovichu Shchukinu: po materialam konferentsii, provedennoi v ramkakh XIV chtenii pamyati Anny Machinskoi (Staraya Ladoga, 26–27 dekabrya 2009 g.)* [European Sarmatia: Collection dedicated to Mark Borisovich Shchukin: based on the materials of the conference held as part of the 14th readings in memory of Anna Machinskaya (Staraya Ladoga, December 26–27, 2009)], edited by D.A. Machinskii, 225–38. St Petersburg: Nestor-Istoriya, 2011. (In Russian)

Alekseev, S.V. *Letopis' popa Duklyanina. Perevod i kommentarii* [Chronicle of priest Duklyanin. Translation and commentary]. St Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2015. (In Russian)

- Alekseev, S.V. *Praslavyane. Opyt istoriko-kul'turnoi rekonstruktsii* [The Proto-Slavs. Experience in historical and cultural reconstruction]. Moscow: Akademicheskii proekt, 2015. (In Russian)
- Bogdanov, A.P. “Rus' ot Novgoroda, Novgorod ot Noya: Novgorodskii vklad v obshcherusskoe letopisanie XVII v.” [Rus from Novgorod, Novgorod from Noah: Novgorod’s contribution to the all-Russian chronicles of the 17th century]. *NOVOGARDIA*, no. 2 (2019): 252–79. <https://doi.org/10.25797/NG.2019.2.2.016> (In Russian)
- Fadeeva, T., and A. Shaposhnikov. *Knyazhestvo Feodoro i ego knyaz'ya. Krymsko-gotskii sbornik* [The Principality of Theodoro and its princes. Crimean Gothic collection]. Simferopol: Biznes-inform, 2005. (In Russian)
- Gagin, I.A. “Noveishie otsenki ‘Istorii Rossiiskoi’ V.N. Tatishcheva” [The latest appraisals of V.N. Tatishchev’s *History of Russia*]. *Voprosy istorii*, no. 10 (2008): 14–23. (In Russian)
- Ganina, N.A. *Krymsko-gotskii yazyk* [The Crimean Gothic language]. St Petersburg: Aleteiya, 2011. (In Russian)
- Gedeonov, S.A. *Varyagi i Rus'. Istoricheskoe issledovanie: v 2 ch.* [The Varangians and Rus. Historical research], 2 pts. Pt. 1. St Petersburg: Tipografiya Imperatorskoi Akademii Nauk, 1876. (In Russian)
- Gorokhovskii, E.L. “Khronologiya chernyakhovskikh mogil'nikov Lesostepnoi Ukrainy” [Chronology of the Chernyakhiv burial grounds in Forest-Steppe Ukraine]. In *Trudy V Mezhdunarodnogo kongressa arkheologov-slavistov (Kiev, 18–25 sentyabrya 1985 g.)* [Proceedings of the 5th International congress of slavic archaeologists (Kiev, September 18–25, 1985)], 4 vols., edited by B.A. Rybakov, vol. 4, 34–46. Kiev: Naukova dumka, 1988. (In Russian)
- Heather, P. *Velikie zavoevaniya varvarov: padenie Rima i rozhdenie Evropy* [Empires and Barbarians: Migration, Development and the Birth of Europe]. Translated from English by S.V. Chepelevskii, and G.Yu. Chepelevskaya. Moscow: Tsentrpoligraf, 2016. (In Russian)
- Ivanova, T.G. “Pozdnie toponimy v epicheskom prostranstve bylin Severo-Vostoka Russkogo Severa” [Late toponyms in the bylina epic space of the North-East of the Russian North]. *Russkii fol'klor: materialy i issledovaniya*, vol. 35 (2016): 42–85. (In Russian)
- Kazanski, M. *Les Goths (Ier–VIIe sie'cle apre's J.-C.)*. Paris: Errance, 1991.
- Kazanskii, M.M. “Ostrogotskie korolevstva v gunnskuyu epokhu: rasskaz Iordana i arkheologicheskie dannye” [Ostrogothic kingdoms in the Hunnic period: Jordanes’s tale and archeological data]. In *Stratum+. Peterburgskii arkheologicheskii vestnik* [Startum+. St Petersburg archeological bulletin], edited by M.Yu. Vakhtina, and Yu.A. Vinogradov, 181–93. St Petersburg; Kishinev: Biznes-Elita, 1997. (In Russian)
- Kazanskii, M.M. “Skandinavskaya mekhovaya trgovlya i ‘Vostochnyi put’ v epokhu pereseleniya narodov” [Scandinavian fur trade and the Eastern Road in the Migration Period]. *Stratum plus*, no. 4 (2010): 17–127. (In Russian)
- Khaburgaev, G.A. *Etnonimiya ‘Povesti vremennykh let’* [Ethnonyms of *The Tale of Bygone Years*]. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1979. (In Russian)
- Kizilov, M.B. *Krymskaya Gotiya: Istoriya i Sud'ba* [Crimean Gothia: History and Fate]. Simferopol: BF “Nasledie tsysacheletii,” 2015. Accessed May 21, 2022. <http://www.krimoved-library.ru/books/krimskaya-gotiya-istoriya-i-sudba.html> (In Russian)
- Lavrov, V.V. Vostochnye germantsy v Priazov'e v III–IV vv. n.e. [East Germanic peoples in the Sea of Azov region in the 3rd – 4th centuries AD]. *Stratum plus*, no. 4 (2000): 331–41. (In Russian)
- Machinskii, D.A. “Nekotorye predposylki, dvizhushchie sily i istoricheskii kontekst slozheniya Russkogo gosudarstva v seredine VIII – seredine XI v.” [Some prerequisites, driving forces, and

historical context for the formation of the Russian state in the middle of the 8th – the middle of the 11th centuries]. In D.A. Machinskii, *Skifiya – Rossiya. Uzlovye sobytiya i skvoznye problemy* [Scythia – Russia. Key events and prevailing problems], 2 vols., vol. 2, 285–385. St Petersburg: Izdatel'stvo Ivana Limbakha, 2018. (In Russian)

Machinskii, D.A. “O mestakh obitaniya i napravleniyakh dvizheniya slavyan v I–VII vekakh nashei ery po pis'mennym i arkheologicheskim istochnikam” [On the places of habitation and directions of movement of the Slavs in the 1st – 7th centuries AD according to written and archaeological sources]. In D.A. Machinskii, *Skifiya – Rossiya. Uzlovye sobytiya i skvoznye problem* [Scythia – Russia. Key events and prevailing problems], 2 vols., vol. 2, 342–78. St Petersburg: Izdatel'stvo Ivana Limbakha, 2018. (In Russian)

Magomedov, B.V. “K istorii final'nogo etapa Chernyakhovskoi kul'tury” [On the history of the final stage of the Chernyakhov culture]. In *Sto let Chernyakhovskoi kul'ture* [One hundred years of the Chernyakhov culture], edited by M.I. Gladkykh, 39–47. Kiev: Tovarystvo Arkheologiyi ta Antropologiyi, 1999. (In Russian)

Magomedov, B.V. *Chernyakhovskaya kul'tura. Problema etnosa* [Chernyakhov culture. The problem of ethnos]. Lublin: Uniwersytet Marii Curie-Skłodowskiej, 2001. (In Russian)

Mel'nikova, E.A. “Nazvanie Dnepra v aktual'noi i epicheskoi geograficheskoi nomenklature drevnei Skandinavii” [The name of the Dnieper in the actual and epic geographical nomenclature of ancient Scandinavia]. In *GAUDEAMUS IGITUR: sbornik statei k 60-letiyu A.V. Podosinova* [GAUDEAMUS IGITUR: a collection of articles dedicated to the 60th anniversary of A.V. Podosinov], edited by T.N. Dzhakson, I.G. Konovalova, and G.R. Tsetskhladze, 260–67. Moscow: Russkii Fond Sodeistviya Obrazovaniyu i Nauke, 2010. (In Russian)

Mel'nikova, E.A. “Ustnaya traditsiya v Povesti vremennykh let: k voprosu o tipakh ustnykh predanii” [Oral tradition in the Tale of Bygone Years: on the type of oral legends]. In *Vostochnaya Evropa v istoricheskoi retrospektive: K 80-letiyu V.T. Pashuto* [Eastern Europe in historical retrospect. To the 80th anniversary of V.T. Pashuto], edited by T.N. Dzhakson, and E.A. Mel'nikova, 153–65. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury, 1999. (In Russian).

Pletneva, S.P. *Polovtsy* [The Polovtsians]. Moscow: Lomonosov", 2010. (in Russian)

Radyush, O.A. “‘Knyazheskaya’ i ‘vozhdeskaya’ kul'tura nachala V veka v Srednem Podneprov'e: novye issledovaniya i nakhodki” [‘Princely’ and ‘chieftain’ cultures of the early 5th century in the Middle Dnieper region: new research and finds]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii*, no. 234 (2014): 234–51. (In Russian)

Radyush, O.A. “Sovremennye issledovaniya chernyakhovskoi kul'tury na territorii Rossii” [Modern studies of the Chernyakhov culture in the territory of Russia]. In *V (XXI) Vserossiiskii arkheologicheskii s"ezd: sbornik nauchnykh trudov (Barnaul, 02–07 oktyabrya 2017 g.)* [5th (21st) All-Russian archaeological congress: A collection of scientific papers (Barnaul, October 02–07, 2017)], edited by A.P. Derevyanko, and A.A. Tishkin, 857–58. Barnaul: Altaiskii gosudarstvennyi universitet, 2017. (In Russian)

Rudich, T.A. “Naselenie chernyakhovskoi kul'tury Dunaisko-Dnestrovskogo mezhdurech'ya po materialam antropologii” [The population of the Chernyakhov culture of the Danube-Dniester interfluvium according to the materials of anthropology]. *Stratum plus*, no. 4 (2010): 223–31. (In Russian)

Rusanova, I.P., and E.A. Symonovich, eds. *Arkheologiya SSSR. Slavyane i ikh sosedi v kontse I tysyacheletiya do n.e. – pervoi polovine I tysyacheletiya n.e.* [Archeology of the USSR. Slavs and their neighbors at the end of the 1st millennium BC – first half of the 1st millennium AD]. Moscow: Nauka, 1993. (In Russian)

- Rybakov, B.A. *Kievskaya Rus' i russkie knyazhestva XII–XIII vv. Proiskhozhdenie Rusi i stanovlenie ee gosudarstvennosti* [Kievan Rus and Russian principalities in the 12th – 13th centuries. The origin of Rus and the formation of its statehood]. Moscow: Akademicheskii Proekt, 2013. (In Russian)
- Sedov, V.V. *Vostochnye slavyane v VI–XIII vv.* [The East Slavs in the 6th – 13th centuries]. Moscow: Nauka, 1982. (In Russian)
- Shchhavelev, A.S. “Kak avtor ‘Povesti vremennykh let’ opredelil datu dogovora Igorya Ryurikovicha s vizantiiskimi imperatorami” [How did the author of the Primary Chronicle date the treaty of Igor Rurikovich with the Byzantine emperors?]. In *Drevneishie gosudarstva Vostochnoi Evropy. 2016 god: Pamyati Galiny Vasil'evny Glazyrinoi* [The earliest states of Eastern Europe. 2016: Galina V. Glazyrina: in memoriam], edited by T.V. Guimon, T.N. Dzhakson, E.A. Mel'nikova, and A.S. Shchhavelev, 266–73. Moscow: Russkii fond sodeistviya obrazovaniyu i nauke, 2018. (In Russian)
- Shchukin, M.B. “Rozhdenie slavyan. Iz istorii voprosa. Dva puti retrospektivnogo poiska” [The birth of the Slavs. Background of the problem. Two ways of retrospective search]. In *Stratum: struktury i katastrofy: sbornik simvolicheskoi indoevropskoi istorii: Arkheologiya. Istochnikovovedenie. Lingvistika. Filosofiya istorii* [Stratum: structures and catastrophes: A collection of symbolic Indo-European history: Archeology, Source Studies, Linguistics, Philosophy of History], edited by M.E. Tkachuk, et al., 110–47. St Petersburg: Nestor. 1997. (in Russian).
- Shchukin, M.B. *Gotskii put' (goty, Rim i chernyakhovskaya kul'tura)* [The Gothic way (the Goths, Rome, and the Chernyakhov culture)]. St Petersburg: Filologicheskii fakul'tet SPbGU, 2005. (In Russian)
- Shmurlo, E.F. *Kurs russkoi istorii. Vozniknovenie i obrazovanie Russkogo gosudarstva (862–1462)* [A course in Russian history. The emergence and formation of the Russian state (862–1462)]. St Petersburg: Aleteiya, 1998. (In Russian)
- Sizova, I.A. “Gotskii yazyk” [The Gothic language]. In *Yazyki mira: Germanskije yazyki. Kel'tskie yazyki* [Languages of the world: Germanic languages. Celtic languages], edited by N.N. Semenyuk, V.P. Kalygin, and O.K. Romanova, 101–27. Moscow: Academia, 2000. (In Russian)
- Stang, H. “Naimenovanie Rusi (gerul'skaya versiya)” [The naming of Russia (Herulian version)]. *Stratum plus*, no. 5 (1999): 119–47. (In Russian)
- Sycheva, M.B. “Inostrannye istochniki ‘Sinopsisa Kievskogo’” [Foreign sources of the *Kievan Synopsis*]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 2: Istoriya*, is. 4 (2009): 70–77. (In Russian)
- Tarasov, I.M. “Nekotorye syuzhety gotskoi istorii, upomyanutye v Ioachimovskoi letopisi. Stat'ya pervaya” [Some plots of Gothic history mentioned in the Ioachim Chronicle. Paper one]. *Zametki uchenogo*, no. 11–2 (2021): 54–76. (In Russian)
- Tarasov, I.M. “Vozvrashchayas' k teme drevnikh migratsii galindov” [Returning to the theme of ancient migrations of the Galindians]. *Istoricheskii format*, no. 2 (2020): 95–125. (In Russian)
- Tsvetkov, S.E. *Nachalo russkoi istorii. S drevneishikh vremen do knyazheniya Olega* [The beginning of Russian history. From ancient times to the reign of Oleg]. Moscow: Tsentrpoligraf, 2012. (In Russian)
- Tsvetkov, S.E. *Russkaya istoriya* [Russian history]. 2 bks. Bk 1. Moscow: Tsentrpoligraf, 2003. (In Russian)
- Ushakov, S.V. “Varvary gornoj Tavriki na rubezhe epokh: Etnicheskaya situatsiya v Yugo-Zapadnom Krymu (III – seredina VI vv. n.e.). Opyt rekonstruktsii” [Barbarians of mountainous

Taurica at the turn of eras: Ethnic situation in the South-Western Crimea (3rd – mid-4th centuries AD). An attempt of reconstruction]. *Arkheologicheskii al'manakh* [Archaeological miscellany], edited by A.V. Kolesnik, no. 23. Donetsk: Donbass, 2010. (In Russian)

Veselovskii, A.N. “Attila” [Attila]. In A.N. Veselovskii, *Iz istorii romana i povesti: materialy i issledovaniya* [From the history of the novel and novella: materials and research]. is. 2, *Slavyano-romanskii otdel* [Slavic and Romance department], 307–50. St Petersburg: Tipografiya Imperatorskoi Akademii Nauk, 1888. (In Russian)

Vinokur, I.S. “Lesostepnye plemena II–V vv. n.e. i ikh rol' v istorii Yugo-Vostochnoi Evropy” [Forest-steppe tribes in the 2nd – 5th centuries AD and their role in the history of South-Eastern Europe], *Sovetskaya arkheologiya*, no. 4 (1972): 131–44. (In Russian)

Wolfram, H. *Goty. Ot istokov do serediny VI v. (opyt istoricheskoi etnografii)* [The Goths. From the origins to the middle of the 6th century (an outline of historical ethnography)]. Translated from German by M.B. Shchukin, N.A. Bondarko, and P.V. Shuvalov. St Petersburg: Yuventa, 2003. (In Russian)

Yartsev, S.V., and O.I. Krayushkina. “‘Oium’ v epicheskoi germanskoi traditsii i istoriko-geograficheskie realii Severnogo Prichernomor'ya” [Oium in the epic Germanic tradition, historical and geographical realia of the Northern Black Sea region]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Ekonomika. Informatika*, no. 1 (198) (2015): 23–29. (in Russian)

Zhdanov, I. *Russkii bylevoi epos. Issledovaniya i materialy. I–V* [Russian epos. Research and materials. I–V]. St Petersburg: Izdanie L.F. Panteleeva, 1895. (In Russian)

Zin'kovskaya, I.V. “Goty i chernyakhovskaya kul'tura v sovremennoi ukrainskoi istoriografii” [The Goths and the Chernyakhov culture in modern Ukrainian historiography]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sotsiologiya*, no. 1 (2010): 23–31. (In Russian)

Информация об авторе

Илья Михайлович Тарасов – аспирант кафедры истории России, <http://orcid.org/0000-0002-0831-2813>, tarasowilya@yandex.ru, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина (д. 10, Петербургское шоссе, 196605 г. Санкт-Петербург, Пушкин, Россия).

Information about the author

Ilya M. Tarasov – Postgraduate student of the Department of Russian History, <http://orcid.org/0000-0002-0831-2813>, tarasowilya@yandex.ru, Pushkin Leningrad State University (10, Petersburgskoye shosse, 196605 St Petersburg, Pushkin, Russia).

Статья поступила в редакцию 07.07.2022; одобрена после рецензирования 24.08.2022; принята к публикации 29.08.2022.

The article was submitted 07.07.2022; approved after reviewing 24.08.2022; accepted for publication 29.08.2022.